

18+

ГЕОРГИЙ КЕЛЛЕР

ЧЁРНОЕ, БЕЛОЕ, КРАСНОЕ.
КНИГА ПЕРВАЯ

Георгий Келлер

**Чёрное, белое,
красное. Книга первая**

«Издательские решения»

Келлер Г.

Чёрное, белое, красное. Книга первая / Г. Келлер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558665-0

Апокалипсис давно миновал. Крупицы утраченных знаний осели в культурах немногих выживших. Орден — прогрессивная организация, владеющая технологиями и вооружением. Но даже людям из Ордена тяжело противостоять последствиям древних катаклизмов. В мире, где выходить на улицу можно только в дыхательной маске, герои сражаются за свою жизнь и будущее. Какие чудеса и кошмары подстерегают их в руинах городов? Ни смертельному вирусу, ни смещению границ миров не под силу убить любопытство и желание жить.

ISBN 978-5-00-558665-0

© Келлер Г.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Оборотень	6
Пролог	6
Глава 1. Воспитанная улицами	8
Глава 2. Прикормить демона	10
Глава 3. Побег от реальности	13
Глава 4. Логово зверя	16
Глава 5. Ночные тени	19
Глава 6. Момент истины	21
Глава 7. Как гром с небес	24
Глава 8. Узник сознания	31
Эпилог	36
Часть 2. Взгляд из тени	41
Пролог	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Чёрное, белое, красное

Книга первая

Георгий Келлер

СЕА73 *Дизайнер обложки*

© Георгий Келлер, 2023

© СЕА73, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0055-8665-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0055-8666-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Оборотень

Пролог

Курт выпрыгнул на пыльную улицу через окно первого этажа. Он торопился – за ним по пятам шёл охотник, с которым разведчик бился уже третьи сутки на просторах Бесконечного Города. При первой встрече Курта спас «Архангел» – особая световая граната, входящая в снаряжение всех бойцов Ордена, отправляющихся в свободную разведку. Но чтобы убить демона-охотника световой гранаты недостаточно. Первые сутки прошли в погоне, на протяжении которой Курт чувствовал себя жертвой. Вторые сутки оказались изматывающими для обоих – шли через канализационный коллектор, по пояс в вязкой слизи. И только утром третьих суток Курту удалось ранить противника из своего пистолета.

Человеческий организм не может так долго бодрствовать. Это его слабое место, чем и пользуются демоны-охотники, чтобы настичь свою жертву. Орден придумал, как свести эту проблему к минимуму: каждого бойца снабжали экстренным энергетическим напитком «Рывок», который давал сил и бодрости почти на сутки. Также, разведчики были натренированы по специальной методике, что позволяло им проводить несколько дней без сна. Тем не менее, Курт испытывал крайнее утомление, чего нельзя было сказать о его преследователе, даже о раненом.

– Вижу впереди укрытие, – глухо сказал боец вслух. – Резко остановлюсь и буду отстреливаться. Что скажешь?

Никто не отвечал бегущему, облепленному трёхдневной грязью молодому человеку, но, кажется, его это не смущало. Добежав до стены неплохо сохранившегося старинного двухэтажного дома, он ловко подтянулся на одной руке и взобрался на второй этаж по висящему куску лестницы. Спрятался около оконного проёма, держа наготове дабс-винтовку. Похоже, этот дом некогда замыкал тупик. Ныне же, он отгораживал одну часть Сектора-23 от другой. Из окна был виден открытый переулок – не пройти его демон не мог.

– Да, я это учитываю, – опять пробурчал в пространство Курт. – Но если я сейчас не передохну хотя бы минут десять, то... В общем, я склонен надеяться на его ошибку.

Внезапно в переулке раздался звонкий металлический грохот. Курт выхватил зеркальце и оглядел с его помощью переулок. Он обнаружил источник звука – это была ржавая уличная урна, которая упала на дальнем конце переулочка. Демона, что не удивительно, видно не было. Курт задержал дыхание и прислушался... Стояла гробовая тишина. Не было ни звука... Но что-то настораживало. Парень вновь воспользовался зеркальцем – урна лежала на прежнем месте, демона видно не было, ничего не изменилось. Ничего не изменилось. Вот именно! Курта осеңило – даже облака оставались на прежнем месте, и редкие лучи розоватого солнца, прорывающиеся сквозь смог, не сдвигались ни на градус. Он не понимал в тонкостях, как это работает, но всему виной была демоническая магия – это она заставила вид из окна «замереть».

Боец Ордена кувырком перекатился к другому окну и вскинул руку с зеркальцем. Как он и предполагал – этого окна магия ещё не коснулась. Урна лежала на своём месте, облака быстро летели по небу... А в нескольких метрах от укрепления Курта спокойно шагал в его направлении демон-охотник! Пара метров росту, тёмно-багровая, почти чёрная кожа, крупный, округлый клюв, две пары длинных, трёхпалых рук с когтями... Глаза охотника были бледно-жёлтыми, зрачки узкими – вертикальными и чёрными.

Похоже, демон заметил зеркальце, что-то тихо зашипело... Курт отдернул руку, и тем самым спас её от сильного ожога – через окно влетела короткая струйка пламени.

– Окошко зашторил, сволочь... – прорычал Курт, выглядывая из-за простенка между окнами с винтовкой наготове. Демон стоял неподвижно, лишь размахивая руками и производя странные движения кистями и пальцами. Отличная мишень! Из дабс-винтовки с пяти метров точно не промахнёшься. Курт не успел спустить курок. Демон исчез, а облака замерли словно на неподвижной трёхмерной картине, которую так легко спутать с реальностью...

– Второе зашторил! Что делать будем, брат? – посоветовался с кем-то боец.

Он резко присел и проверил присутствие обеих ножей на привычных местах – за поясом и в сапоге. Из переулка донёлся жуткий звук – не то рёв, не то свист... За последние три дня Курт слышал его уже раз в пятый. Показалось даже, что сейчас в возгласе присутствовали нотки насмешки.

– Думает, что я уже спёкся... – сказал боец Ордена, внутренне подготавливая себя к схватке не на жизнь, а на смерть. Погоня прекратилась, и интуиция подсказывала ему, что настало время решающей драки. Неожиданно земля сотряслась, а стена начала обваливаться. Всё это происходило с таким грохотом, что даже сам Курт не слышал своей ругани. Он попытался спрыгнуть на другую сторону, но дорогу ему преградил демон, всадив сразу три когтя аккуратно в живот, под солнечное сплетение. Защита комбинезона приняла на себя большую часть удара, но ранение было серьёзным. Жуткая боль пронзила всё тело, чуждая воля на краю сознания приказала ему склониться и принять свою участь.

Но парень был не из робкого десятка: собрав волю в кулак, он в упор отстрелил атаковую конечность демона из дабс-винтовки и отскочил назад. Демон резко и очень высоко прыгнул, ловко выбив при этом винтовку из рук Курта одной из трёх оставшихся рук. Однако человек успел схватить его за ногу – при этом подлетел сам на добрый метр от земли – и вонзил свой нож чуть выше икры. Демон взревел и нанёс мощный удар ногой в грудь Курта – тот упал навзничь, оставив нож в теле демона. Охотник, видимо более не имея возможности прыжком покинуть поле боя, выдернул нож, откинул его в сторону и с рёвом боли присел на колени, обливая серый бетонный пол коричневой кровью.

Курт выхватил пистолет и протянул руку в сторону демона, прицеливаясь, однако тот выбил и его. Пуля раскрошила древнюю штукатурку. У чудовища явно был большой опыт по обезоруживанию людей. Теперь, когда руки противника были пусты, демон сделал рывок в сторону Курта, дёрнув того за рукав. Враг явно намеревался протаранить клювом голову бойца, но не рассчитал одного... Всё бы у него наверняка получилось, если бы в его ушном отверстии не появился нож. Человек левой рукой быстро выхватил «последний шанс» из сапога и тем самым спас себе жизнь.

Демон-охотник зарычал, потом заревел, далее эта агоническая песнь перешла в свист, да такой, что появилось желание заткнуть уши. Но на этот раз звуки приносили не страх, а облегчение.

– Раньше мне не удавалось подобраться к тебе так близко. Урод, – проговорил Курт, с трудом скидывая на пол вибрирующее тело поверженного врага. Яростная удовлетворённость сменялась ощущением измотанности. Адреналин начинал отступать, накатывала боль. Силы медленно покидали его, необходимо было срочно обработать рану на животе и отремонтировать костюм.

Курту ещё не приходилось иметь плотного контакта с охотником. Тем более – убивать его, а ещё точнее – убивать его в рукопашной схватке. И он не знал, что после смерти тело молодого демона-охотника буквально взрывалось в течение пары минут. К несчастью, этой информации не было и в учебном курсе Ордена.

Взрыв вжал парня в бетонный пол, который обрушился на уровень первого этажа. Многолетняя балка перекрытия, на которой держалась вся конструкция, сорвалась со своего места, снесла остатки лестничного пролёта и вонзилась рядом с головой Курта.

Глава 1. Воспитанная улицами

Яркий свет ударил в глаза. Даже сквозь ресницы Юсе казалось, что она смотрит на солнце. Девочка рычажком отключила ламп-будильник и глянула на циферблат часов – было 7:20 утра – сорок минут до завтрака. Хотелось поваляться, но лежащий рядом с механическими часами свёрток напомнил о том, что на это утро был особый план.

Она села на край кровати, зашнуровала потёртые кеды, закинула свёрток в свой клетчатый рюкзачок и направилась к лестнице наверх. На выходе девочка поздоровалась с охранником спального бункера – одного из немногих убежищ, где можно было устроиться на ночлег и не волноваться о безопасности.

Пройдя несколько метров в сторону левой окраины лагеря, девочка накинула капюшон – осенним утром дул ветер, можно было простудиться. Солнце только начинало высвечивать небо на востоке, поэтому цвет его был преимущественно тёмно-тёмно-синим.

Лагерь Поселенцев охранялся по всему периметру. Более того – частые патрули, состоящие из пары-тройки человек, следили за порядком и безопасностью поселенцев внутри. В вооружение патрулей входили самодельные тесаки и пищали, технологией изготовления которых удалось овладеть, имея лишь крохи утерянных знаний былого человечества. Демоны редко проникали внутрь периметра, но иногда это случалось. Вдобавок, следить за детьми старше десяти лет было особенно некому, и поэтому высокая бдительность оправдывалась.

Юркнув в заваленный строительным мусором переулок, Юся привычно ловко сбежала по стёртой неизвестным воздействием лестнице в подвал, недалеко от люка в нижнюю часть лагеря поселенцев, которую так и называли – Подземелье, или проще – «подземка». Несколько поворотов по замысловатым коридорам подвала, и она на месте.

Уже несколько лет Юся ходила в эту сырую подвальную комнату, чтобы скрасить часы одиночества. Она придумывала себе игры, рисуя одной ей понятные символы на занесённом песком полу, перекатывая камушки, отколовшиеся от бетонных стен, раскладывая прутья арматуры... Но как-то раз случилось так, что Юся потеряла пару галет с салатом, которыми планировала обедать в тот день. Потеряла – и забыла. Вспомнила она о них, когда на следующий день, как раз в этой комнате, увидела тряпочку, в которую заворачивала свой сухпаёк. На куске материи даже остались крошки, но галет не было... С того дня начались регулярные походы Юси в эту комнату, чтобы «покормить своего невидимого питомца» – как размышляла девочка. И в этот раз: положив свёрток с пищей на уступ в стене, она удовлетворённо улыбнулась и пошла обратно – в направлении столовой.

Жители лагеря (а всего их было около семи сотен) питались в основном добытым мясом. А выбор мяса был небольшой – либо ловить канализационных крыс, либо охотиться на демонов. И за долгие годы люди научились готовить демонятину отменно. Паштеты, пюре, колбаски – не говоря уж о таких примитивных вещах как стейки и супы... Овощи, фрукты и зелень тоже входили в рацион поселенцев, но в гораздо меньшей пропорции ввиду критического недостатка подходящей почвы. Однако, приноровились люди и к этому – выращивали растения в ящиках, и этого хватало на то, чтобы прокормить прессованными галетами каждого жителя. Вот именно эти галеты, а также немного свежих овощей, как правило, и носила Юся в таинственную подвальную комнату уже на протяжении нескольких лет. А пищу, имеющую в составе демонятину, невидимый питомец Юськи просто не брал.

За завтраком к девочке подсел её старший брат – Лисп. Повар в этот день приготовил отличное пюре и Лисп начал разговор именно с этого.

– Прекрасный вкус, Юська. Давно такого не ели.

– А по-моему мы каждый день едим именно такое... – озвучила свои сиюминутные мысли девочка.

Лисп быстро сообразил, что Юся не в настроении, но он уже привык к этому – девчонка часто впадала в уныние, особенно в последнее время. Делиться своими переживаниями она ни с кем не хотела, лишь иногда сообщая, что, якобы, ей «всё равно на всё».

– Опять ты за своё. Все радуются, а ты горюешь. Сегодня день солнечный будет – смотри, облака растаскивает на все четыре стороны.

Юся посмотрела на небо, не увидела там ничего, кроме огненного шара, летящего вверх, и почти сразу вернулась в свои мрачные раздумья – огненные шары, взлетающие ввысь, были частым явлением и традиционно назывались в лагере «свечками». Близких друзей у девочки не было, зато все сверстники без исключения были с ней знакомы, как приятели. Юся принимала участие буквально в каждом коллективном занятии поселенцев её возраста, будь то игра или поручение взрослых. Делала это она без особого удовольствия, но вполне старательно – может быть в поисках развлечения, а может под действием общественного мнения.

В тринадцать-четырнадцать лет большинство подростков Лагеря Поселенцев по своему обыкновению уже соединялись в пары с подростками противоположного пола. Хотя до посвящения во взрослые тайны оставалось ещё почти три года, гипертрофированный по неизвестной причине инстинкт тянул их друг к другу. Юсе было пятнадцать, и она почти единственная девушка своего возраста, не имела постоянного партнёра по общению. Это не было постоянной сменой парня – она не занимала в отношениях доминирующую позицию. Скорее Юся привлекала мальчиков своим природным очарованием, сама того не замечая, и стабильно находился хотя бы один, пытающийся завоевать её интерес. На эти вещи Юся не обращала особого внимания, за что регулярно поднималась на смех подружками, которые искали самоутверждения. Однако если это её и ущемляло, то внешне она продолжала оставаться такой же независимой и равнодушной.

Съев свою порцию пюре и забрав с собой красный овощ, называемый «кренделем», она ушла к Крану – месту, где всегда была очередь за водой. Каждый седьмой день Юся носила воду в дом своих родителей. Что же касается их самих... Отец Юси был траппером – часто уходил в дальние рейды на демонов, откуда возвращался только пару раз в неделю, совершенно измотанный. Мать Юси, как главный шаман Лагеря Поселенцев – свободного времени не имела. Она помогала жителям в освоении так называемого «самбука» – энергии, которая наполняла каждого поселенца старше десяти лет, и которая могла представить опасность для тех, кто не умеет с ней управляться. Даже бытовое владение самбуком давало определённые преимущества. Поварам оно позволяло разводить огонь в считанные мгновения, сантехникам менять давление в бочках для перемещения воды по трубам. Трапперское искусство и вовсе было бы невысказано без самбука. Но самыми мощными буками (мастерами самбука) были шаманы, которые могли силой мысли передвигать предметы, обволакивать жителей в случае опасности защитной эфемерной плёнкой и даже погружаться в легендарный Транс...

Возвращаясь к чувствам и переживаниям самой девочки, можно добавить, что с самого детства Юсе не хватало домашнего воспитания, и в то время, когда она не участвовала в каких-то общелагерных мероприятиях, она целиком и полностью была предоставлена самой себе. Подобное воспитание в духе «перекати-поле» и привело к некоторым совершенно индивидуальным её особенностям, которые отличали девочку от остальных. Но мама Юси, будучи сильным шаманом, заметила это и заблокировала большинство потоков самбука собственной дочери, приравняв её к остальным (но только лишь в смысле самбука).

Положив крендель в свой рюкзачок, Юся направилась в сторону заветного подвала...

Глава 2. Прикормить демона

С детства знакомый завал, лестница... Коридоры, повороты... Вот и комната. Как обычно, еды, оставленной в прошлый раз, не было. Но и обёрточной тряпочки тоже. Странно... Может быть, Юськин питомец ещё не успел съесть гостинец и вернуть тряпочку на место? И тут девочку осенила идея! «Что, если оставить крендель и спрятаться – вдруг я увижу его своими глазами!» – подумала Юся. Сразу за мыслью последовал страх, принёсший с собой сомнения. Но он утонул в глубинах сложного характера подростка. Без колебаний Юська положила овощ в нужное место и отбежала к противоположной стене, спрятавшись в соседней комнате.

Рядом с дверным проёмом в стене была некрупная дырка, через которую можно было разглядеть происходящее в заветном помещении. Девочка затаила дыхание и ждала чуда. Её воображение уже рисовало бесхитростные картинки, как прибегает маленький зверёк и берёт крендель в свои лапки, забавно шевеля хвостиком... Или нет! Пусть это будет невидимый зверь! Крендель поднимется в воздух и улетит в неизвестном направлении. Как минимум овощ должен просто исчезнуть... Ход мыслей прервался каким-то далёким резким звуком. Будто на бетон уронили чугунную крышку от поварской сковороды. Стало немного страшно, но любопытство было значительно сильнее. Девочка только внимательнее прикинула к смотровому отверстию. Опять из соседней комнаты раздался звук... На этот раз – шорох. Юся не удержалась и осторожно направилась в ту сторону, озираясь по сторонам и вглядываясь в темноту коридоров. Зная эти подвальные закоулки, как свои пять пальцев, девочка шла даже не на ощупь, а по памяти. Несколько десятков шагов должны были привести её в закуток с тяжёлым люком в полу. Помимо массы, люк имел ещё одну особенность, не позволяющую его открыть – на нём отсутствовали ручки.

Юся дошла до закутка и напрягла зрение, осматривая и сам закуток, и примыкающую к нему комнату. Никого не заметив, она развернулась и уже хотела идти обратно, но за что-то загнулась. Ощупав предмет, и поняв, что это, девочка чуть не взвизгнула, прикрыв рот ладонью – люк был открыт, а толстая крышка, за которую она и загнулась, привалена к стенке закутка. Юся была предусмотрительной девочкой, и у неё на поясе всегда болтался старый металлический фонарик. Включив освещение, Юся оглядела люк снаружи: в широкой дыре виднелась недлинная металлическая лестница, которая вела в тёмный туннель. Осмотревшись вокруг ещё раз, девчонка приняла решение спуститься и посмотреть, что там. Спустилась. Туннель вёл в двух противоположных направлениях. С одной стороны, судя по шуму, текла по трубам вода. Ничего подозрительного она не замечала и продвигалась вперёд – на звук воды. После очередного шага по шлифованному бетонному полу, взгляду открылась развилка – коридор сворачивал направо и представлял собой плавную дугу. Девочка шла по нему около минуты, после чего вышла в тупик. Осмотрев стену справа, она заметила в ней люк с ручкой. Юся протянула руку и приложила усилие – люк поддался, и в следующий момент она уже была по другую сторону стены. Узнав знакомую лестницу наверх, девочка сделала к ней шаг... Но внезапно впереди по туннелю показались две красные точки... Глаза! Юську защекотали мурашки и она, дыша через рот, в панике полезла наверх. Следующие несколько минут, которые девочка бежала без передышки, начисто выпали у неё из памяти.

Сидя на кровати, Юся играла металлическими палочками, выкладывая трясущимися руками разные картинки... Перед глазами стоял мрачный туннель с красными точками-глазами на дальнем конце.

Она только заметила, что пришёл Лисп и сел рядом с ней, внимательно изучая сестру. Глянув на него, и тут же отведя глаза, она спросила.

– Давно сидишь тут?

– Минут десять есть, – отвечивал брат. – Что с тобой творится? У тебя лицо почти серое.

– Забудь... Всё хорошо... Ничего не случилось, – соврала Юська и вернулась к выкладыванию замысловатого торта из металлических палочек. Брат покачал головой и удалился.

Девочка не собиралась никому рассказывать о том, что увидела в Подземелье. Она тайком ходила в дальнюю часть города, а о тайном лазе в переулке, кажется, никто не знал. Очень приятно было иметь место, вход в которое знаешь только ты. Но теперь она чувствовала разочарование. Глаза неизвестного демона едва бы напугали дитя пыльных улиц, если бы не обрушение детской мечты о невидимом питомце.

– Оказывается, я прикормила демона... – почти не размыкая губ, прошептала Юся.

«А что, если это не он? – мелькнула мысль в её голове. – Что если питомец и обладатель красных глаз – разные существа? Да, наверное, так и есть! Значит нужно проверить, как там поживает мой крендель, и закрыть люк»...

Вскоре девочка так и сделала. С определённым бесстрашием она преодолела расстояние, которое ещё недавно пробежала со скоростью ветра и спустилась в комнату. Здесь было тихо. Тряпочка от галет лежала на месте, а крендель исчез. Девочка взяла тряпицу и положила её в карман.

Она повернулась назад и замерла от страха и неожиданности: прямо перед ней, в тёмном углу стояла тёмная фигура, отдалённо напоминающая человека, а на голове светились два круглых красных глаза. При этом чудовище не издавало ни звука.

Юська потеряла дар речи – она попятилась до стены и, открыв рот, с едва слышным хрипом хватала им воздух. Фигура плавно приблизилась к ней и за локоть девочки взялась твёрдая холодная шершавая лапа. К хриплому Юськиному сопению прибавился тихий полустон – сердце бедняги ушло даже не в пятки, а в пыльный бетонный пол.

– Эа..ргх... – издало гулкий звук чудовище и так же гулко закашлялось.

Юся попыталась вывернуться из хватки демона, но он держал её очень крепко. Ещё раз – не вышло. На помощь звать было некого, и после третьей неудачной попытки она смирилась и расслабилась. Демон снова издал звук, и девочка поняла, что он пытается что-то сказать.

– Пжс..ль... – донеслось гулко до Юси. – Пжо... лись...

Свою мысль выразить чётко он не мог и, видимо, начинал от этого нервничать – приглушённое сопение добавилось к его попыткам выйти на контакт. В конце концов, он не выдержал и протянул Юсе какой-то предмет. Она не сразу поняла, что это, и лишь нащупав стебелёк, растущий из гладкой кожицы, девочка узнала крендель. Пристальный взгляд упал на красные глаза тёмного незнакомца.

– Так значит, это ты брал еду?

– Да, – глухо ответил собеседник и вновь что-то протянул девочке. Она взяла. Это был её фонарик.

– Нашёл. Там, – демон отпустил локоть Юси и махнул лапой не понять куда. У девочки промелькнула мысль бежать, но что-то её останавливало. Она включила фонарик и, произнеся: «Надеюсь, ты не против?», осветила им своего собеседника.

Юся просто удовлетворяла своё любопытство и не строила никаких догадок, поэтому увиденное нельзя было назвать неожиданностью.

Это было существо, с двумя руками, с двумя ногами, обтянутое чёрными соединёнными между собой кожаными пластинами. Голова была гладкой и, на вид, твёрдой. Всё лицо представляло собой неподвижную, сужающуюся к подбородку сложную штукотину... Мама! Это же костюм!

– Кто ты? Ты демон? – спросила Юся.

– Я щч.. тщеловек, – с запинкой произнёс обладатель костюма. – Спа-сибо...

Девочке трудно было поверить в то, что перед ней стоит человек. Единственное, что было в нём от привычного Юсе понимания человека – это две пары знакомых конечностей. Всё остальное, даже если принимать во внимание, что, скорее всего, существо было в костюме, наводило таинственный ужас. От незнакомца так и веяло чуждостью... Внутренний голос настойчиво просил Юсю удалиться восвояси.

– Почему ты так странно разговариваешь? – спросила она его, уже обдумывая манёвр отхода.

– Не... могу... плохая вещь... – прошуршал совершенно неясный ответ. – Кто ты?

– Я... Человек, – быстро ответила девочка само разумеющуюся истину. – И мне домой пора. Ты же не против?

Последний вопрос прозвучал из уст девочки вновь, как риторический. Она сделала пару шагов, посмотрела на реакцию незнакомца – он молча стоял и наблюдал за её действиями. Ещё несколько шагов в сторону дверного проёма – он всё так же стоял и смотрел. Ещё немного попятившись, Юся развернулась и почти бегом пошла в сторону лагеря. Она не оглядывалась, лишь смотрела себе под ноги и прокручивала в голове этот странный разговор. И только стоило ей преодолеть свой лаз, как кто-то схватил её за руку.

– И давно ты туда ходишь? – с суровым видом спросил начальник охраны Рейвер. Девочка ничего не ответила – она была несколько ошеломлена таким развитием событий.

– Пойдём. Запру тебя в тюрьме, а потом с тобой разберётся твоя мать.

И он повёл её в «тюрьму» – так поселенцы называли бункер, в котором обычно запирали нарушителей спокойствия до выяснения обстоятельств. Встретив по дороге два патруля, Рейвер взял из каждого по охраннику – видимо, одному идти к главному шаману не хотелось.

В тюрьме было сыро и довольно прохладно. Освещение работало тускло, в углах копошились тараканы. Юся взгромоздилась на табурет и поджала ноги. Было очень интересно, с кем она сегодня познакомилась. Было интересно и то, каким образом начальнику охраны удалось её выследить – она знала расписание патрулей на ближних рубежах, и его появление там выбивалось из графика. Но думать не хотелось... Хотелось просто сидеть на этой металлической табуретке и ждать чуда. Но чуда не происходило. К табуретке подполз таракан и, надо полагать, уставился на Юсю, шевеля усами. Девочка, недолго думая, достала тряпицу и высыпала на пол галетные крошки. Таракан быстро ими занялся, щёлкнув спинными пластинами, видимо, в знак благодарности.

Дверь звякнула замком и открылась.

Глава 3. Побег от реальности

В комнату вошёл Лисп. На его лице замерло несколько виноватое выражение. Он держал в руках корзину с едой и флягу с водой.

– Как ты тут?

– Зачем так много еды? – Юся проигнорировала вопрос брата.

Лисп прошёл в центр комнаты, взял табуретку и сел рядом с девочкой, поставив продукты на низкий, грубо сваренный железный стол. Вздыхнул. В углу подозрительно громко закопошились тараканы, заставив невольно взглянуть на них. Но стоило это сделать, как насекомые притихли.

– Рейвер дошёл до мамы и поднял на уши половину лагеря. Сейчас они отправились через тот завал в твою комнату... В общем, тебе ещё придётся посидеть некоторое время тут. Может, я могу принести тебе что-нибудь?

– Принеси палочки из моей комнаты, они на тумбочке...

– Хорошо, сейчас, – он встал. – Поешь обязательно. Совсем худая стала.

Юся проводила брата спокойным взглядом. Замок защёлкнулся. Тараканы и вовсе пришли в неистовство – судя по звуку, начали что-то крошить, ломать... Юся повернулась через левое плечо и увидела... Как сначала одна, а потом и вторая рука в чёрных перчатках легли на пол в дальнем углу, потом показалась голова с красными глазами... А вот и всё тело подтянулось на руках, и Юськин недавний знакомый стоял в тюрьме уже во весь рост. Тараканы сбегались в открытый пролом, не веря своему счастью покинуть холодную комнату.

– Собирайся скорее, – глухо, но чётко произнёс он. – Надо идти.

Если бы кто-то увидел со стороны выражение лица девочки, то он, наверное, готов бы был поклясться, что глаза Юси несильно уступают по округлости красным глазам её собеседника. Его появление было слишком внезапным.

– Быстро! Нет времени, – подбодрил он, складывая содержимое корзины в чёрный, грубо штопаный рюкзак.

– Ты?.. Как ты тут оказался?.. Ты разговариваешь? – залепетала Юся.

– Несколько часов тренировок. Потом поговорим.

– Как хоть тебя зовут?

– Называй меня Вороном, – последовал тихий ответ.

– Хорошо. Ворон, сейчас вернётся мой брат... Я не хочу ошпарить его... твоим видом.

– Брат? Так этот парень по имени Лисп – твой брат?

– Ты его знаешь? – удивилась Юся.

– Он тебя и сдал, – сообщил Ворон, завязывая крышку рюкзака.

– Что?! – в недоумении уставилась на Ворона девочка. Тот кивнул и развёл руками.

Сказать Ворон ничего не успел – дверной замок вновь звякнул. Юся взглянула на дверь, потом опять обернулась назад, но её собеседника и след простыл. Вошёл Лисп. Теперь было ясно, почему с его лица не исчезало это выражение виноватости.

– Вот... Твои палочки... – начал было он, но девочка его перебила.

– Так это ты всё рассказал Рейверу?!

Лисп замер и уставился на сестру. Сглотнул. Нервно открыл рот, попытался что-то сказать, но, видимо, не нашёл слов.

– Я тебя ненавижу, – с презрением смотря на брата, произнёс ребёнок.

– Это для твоего же блага было! Демоны рыщут...

– Убирайся, – тихо, но с заметной горечью произнесла Юся.

Лисп оставил палочки на том же столе, и, не обратив внимания на опустевшую корзину, вышел из тюрьмы, ещё раз, как-то очень виновато взглянув на сестру.

– Я услышал его разговор с начальником стражи, – резко вступил голос Ворона, который очень быстро и бесшумно вылез из-под стола.

– Так... Вода нам понадобится? – деловито сменила тему Юся, поднявшись на ноги. Ворон взглянул на неё.

– Да. Возьми флягу с собой, – Ворон пристально следил за всеми движениями Юси.

Когда сборы были окончены, Ворон дал команду лезть в проделанную им дыру. Без труда спустившись в какое-то тёмное помещение, Юся включила фонарик и ждала, пока начнёт спускаться её компаньон. Однако вместо этого, он лишь просунул голову в брешь и заговорил:

– Это знакомые тебе Подземелья. Я следил за тобой, и знаю, что ты успела изучить их наизусть. Возьми мой нож – на всякий случай, и двигайся в направлении южного тупика.

– Что?.. Какого тупика?.. – ошеломлённо спросила Юся.

– В противоположную сторону от той комнаты, в которую ты носила еду... Я тебя там встречу.

– Но зачем? Почему бы тебе сейчас просто не пойти со мной?

– Если с достаточной тщательностью не замести следы, то нам придётся бежать далеко и долго. Мне нужно заделать дыру в стене с той стороны. Береги себя.

Юся приняла у него рюкзак с продуктами и ещё с минуту наблюдала за тем, как брешь закрывается элементами проломленной стены. Кто же он был – этот таинственный Ворон? Она с такой лёгкостью поверила ему... Сбежала из тюрьмы, и теперь стоит с двумя рюкзаками – своим и Ворона – посреди подземки. Однако пути назад вполне справедливо казались закрытыми. Ещё и предательство брата... Юся посветила фонариком по сторонам и, определив направление, двинулась в нужную сторону, волоча большой чёрный рюкзак по бетонному полу...

Голос у Ворона был спокойный и твёрдый, а его уверенность завораживала девочку. Вроде бы всё шло к тому, что Ворон старался сделать для неё что-то доброе – может из благодарности за еду, может по каким-либо другим причинам. Но не только доверие к Ворону толкнуло Юсю на этот побег. Стоит упомянуть нечто более мощное – жажда нового, любопытство, которое двигало ребёнком, в том числе и в доверии к её новому знакомому.

Девочка шла уже около часа, но изменений в окружающей обстановке не было. Она на ходу обдумывала видимые последствия своего побега. Первым, и самым страшным последствием казалось то, что она пропустит Посвящение – одну из самых важных церемоний в жизни поселенца. Через пять недель ей исполнится шестнадцать, и она станет взрослой. Ей покажут реликвию лагеря, которая носит известное всем название – «Рецептов». Затем начнётся обучение... Родители выберут направление, в котором Юся будет обучаться, найдутся взрослые, умные люди, которые будут обучать её какому-нибудь ремеслу. Целых три года она будет учиться, а потом... Что будет потом Юся не хотела даже предполагать. В добавок к этому, теперь казались неосуществимыми и планы на ближайшие три года. Однако девочка не жалела о том, что совершила и уверенно шла вперёд. Лишь ноги начинали уставать...

Вскоре темнота открыла за собой тот самый тупик, у которого они должны были встретиться. Ворона рядом не было. Осмотрев всё вокруг, девочка не смогла найти никаких дверей, люков, лазов и прочих проходов, через которые сюда мог бы попасть её тёмный спутник. Немного заскучав, Юся открыла рюкзак с продуктами и достала жирный хлебец из демонятины. Хорошо пропечённый, аккуратно резанный пласт мельчайшего фарша из квазимяса был очень острым – красного перца повара не жалели. И уже после пары укусов захотелось пить. Девочка достала флягу, глотнула воды. И только ей стоило закрыть крышку, как стена слева затрещала, что-то жалостливо заскрипело. Луч фонарика осветил облако пыли, появившееся в воздухе и, кашляя, Юся увидела Ворона.

– Ты уже здесь? Быстро ходишь, – заметил Ворон.

– Какая есть... – кокетливо ответила Юся. – Пить будешь?

Ворон оглядел флягу, затем взял её, открутил крышку и поднёс к... щеке. Что-то хрустнуло на его лице, и к звуку бульканья воды добавилось периодическое пощёлкивание... Влив лошадиную дозу воды себе в щёку и вновь хрустнув ею, Ворон закрыл флягу и вернул её удивлённой Юсе.

– Что это ты ешь? – поинтересовался он.

– Хлебец, – взглянув на свой кусок, ответила Юся.

Ворон хрустнул пальцем и потыкал им пищу девочки, после чего, совершенно непонятно, чем руководствуясь, сделал суровый вывод.

– Это нельзя есть, – заявил он, с интересом поглядывая на жующую собеседницу. – Тебе от него потом плохо не станет?

– Я с детства такие ем. Что мне станет с обыкновенной демонятины?

– Так это мясо демона? Вот в чём дело... Ладно, доедай свой хлебец и будем двигаться дальше.

Съев приятно пахнущую снедь и запив её водой, девочка покорно собралась в путь. На этот раз, Ворон взял свой рюкзак сам. Пройдя через открытый в стене проём, они ненадолго остановились – Ворон с большим трудом провернул ржавый вентиль на полу, и часть стены со скрипом и грохотом вернулась на своё прежнее место.

Глава 4. Логово зверя

Ворон глянул на спутницу, затем указал рукой в направлении туннеля, кратко добавив:

– Туда.

Юся накинула капюшон – кожа на голове начала подмерзать. Ворон вспомнил о том, о чём хотел спросить уже давно. Он наблюдал за поселенцами, наблюдал и за Юсей. И каждый раз его взгляд приковывало отсутствие волос на головах этих людей. Но теперь выдался отличный шанс узнать всё из первоисточника.

– Почему вы все бритые? – по обыкновению сухо задал вопрос Ворон.

Юся удивлённо взглянула на него. Повисла пауза, во время которой спутница Ворона не изменила удивлённое выражение лица ни на йоту.

– Это какой-то ритуал? – вновь спросил он.

– О чём ты говоришь вообще? – Юся пялилась на Ворона в непонимании.

– У тебя на голове нет волос. Ты родилась такой? – логика Ворона не унималась, привычно собирая сведения из всех доступных источников.

– Какие ещё во-лосы? – последнее слово она произнесла с некой запинкой.

– Шерсть, – подобрал синоним Ворон.

– А, шерсть... Это ведь у крыс такие ниточки. За ушами. Ведь так?..

Если бы Ворон был способен на удивление, то он бы уже, как минимум, удивлённо взглянул на Юсю. Моментально проанализировав ситуацию, Ворон остановился и кратко её спросил:

– Можно посмотреть твою голову?

Юся не успела отреагировать, а вопрос Ворона, похоже, был риторическим. Руки в шершавых перчатках сняли капюшон с гладкой головы Юси и легонько пощупали её череп с разных сторон. Любопытно – на верхней части лобной кости имелись два странных нароста... Шишечки со всеми признаками рудимента. Ворон предельно аккуратно вернул капюшон на место. Все эти действия вызвали крайне недоумённое выражение на лице его спутницы.

– Идём, – как-то непривычно мягко сказал Ворон, и видимо, чтобы подавить негодование собеседницы, добавил: – Я у вас в лагере не видел маленьких детей. Вы их прячете?

– Нет... – потупилась Юся.

Если их не прятали, то почему он видел только одного и то – инвалида? Либо Юся врёт, либо...

– А как выглядят ваши дети? – прозвучал глухой вопрос в лоб.

– Ну... Они меньше, чем взрослые... У них тонкие ноги и они могут только ползать... За ними смотрят няньки, учат говорить и как себя вести. Дети от пяти лет помогают поварам на кухне, а с восьми лет обычно ножки у них уже отрастают...

– Сколько тебе лет?

– Пятнадцать.

Ворон остановился вновь и сделал шаг к Юсе. Любая другая девушка на её месте уже бы испугалась – всё-таки вид у Ворона был устрашающим, а поведение – непредсказуемым.

Откуда-то из глубин сознания прилетел еле слышный возглас: «Это ребёнок!». Заткнув свой внутренний голос грубым усилием сознания, Ворон смерил взглядом рост Юси и мысленно сравнил со своим. Вывод оказался необычен: в свои пятнадцать лет это существо было всего на полголовы ниже Ворона. А он был далеко не низким – его рост близился к двум метрам.

– Ты уверена, что ты – человек? – спросил Ворон, смотря прямо в Юсины глаза насыщено бурого цвета.

– Что за вопрос? – удивилась в очередной раз Юся. – Конечно уверена.

– Хорошо. Мы пришли.

Они стояли посреди туннеля, на первый взгляд, в ничем не примечательном месте. Ворон наощупь нашёл в стене нужный кирпич и надавил на него. Чуть ниже из стены прямо-таки выскочил второй кирпич, который был пойман Вороном, а под ним оказался не крупный рычажок. После нажатия на рычажок стена начала отъезжать в сторону, открывая путь в какой-то тёмный закуток. Когда стена отъехала до своего крайнего положения, Юся поняла, что это не закуток, а довольно просторное помещение. Ворон вошёл и нажал на рубильник: послышалось приглушённое жужжание – работал генератор. Включилось освещение.

Девушка испуганно отскочила в сторону, услышав незнакомый звук, потарашилась на спутника и резко спросила:

– Что это?

– Эфирно-кинетический генератор, – проверил уровень научных познаний собеседницы Ворон. – Хотя бы одно слово понятно?

– Не-ет, – с усмешкой протянула Юся.

– Тогда считай, что это моя печь.

Лампы на потолке осветили помещение, в котором они находились: здесь стояла пара металлических скамеек, около них находились металлические шкафы. Рядом с рубильником был электрощиток, который даже не привлёк Юсиного внимания, что говорило об её полной отдалённости от электронных технологий. Прямо напротив входа – в противоположной стене была видна металлическая дверь.

Ворон взял из рюкзака немного еды, проверяя каждую единицу провианта с помощью встроенного в костюм анализатора съедобности. После чего взглянул на Юсю и поманил за собой рукой. Они подошли к металлической двери и Ворон нажал тугую кнопку над ней. Генератор начал подвывать, вырабатывая дополнительную энергию для механизмов двери и воздушного шлюза, который она за собой скрывала. Когда дверь открылась, Ворон сделал шаг вперёд – Юся за ним. Они оказались в тесном помещении между двумя одинаковыми железными дверьми. Дверь за спиной закрылась. Юся обернулась, внимательно осматривая комнатку. Потолок представлял собой сплошную решётку. Это была система вентиляции – её лично сконструировал Ворон. Заработали вентиляторы, включились вакуумные системы. Ворон начал привычный отсчёт – ровно минуту нужно было ждать, пока воздух в шлюзовой камере окончательно очистится от летучего мутагена.

Сначала Ворон не заметил никаких отклонений от плана – всё шло как надо, Юся дышала ровно, воздух очищался в привычном темпе... Но буквально пятнадцать-двадцать секунд и дыхание спутницы Ворона участилось, к нему примешался какой-то хрип. Ворон развернулся к ней и только и успел, что подхватить падающую на пол гостью. Хрипло дыша через рот и нос одновременно, она вся тряслась. Большие, буро-жёлтые глаза накрылись откуда-то взявшимся третьим блестящим веком чёрного цвета. С таким Ворону сталкиваться ещё не приходилось. Явно девушку трясло от изменений в составе воздуха. Но система не была рассчитана на прерывание процедуры очищения... Как только минута истекла, Ворон резко нажал на клавишу выхода. Входная дверь шлюза вновь отворилась, тогда как вторая открыться не успела.

В следующее мгновение Юся уже лежала на металлической койке. Ворон не имел представления о том, что именно привело к таким сбоям в работе её организма. Он быстро продумал, что ему могло пригодиться и отправился через шлюз в собственный жилой отсек, оставив потерявшую сознание Юсю в прихожей.

Вернулся с парой пледов, которые когда-то ночью взял в лагере, а также захватил с собой аптечку. Пока подкладывал один плед под Юсю, а вторым её укрывал, обнаружил, что она очень тяжёлая. Ворон открыл аптечку, достал оттуда орденовский анализатор здоровья и попробовал просканировать им тело Юси. Лазерное сканирование кожного покрова, оптическое сканирование глазных яблок, ультразвуковое сканирование внутренностей и химико-

биологический анализ крови – всеми методами изучил спящую девушку Ворон, и все промежуточные результаты сканирований подтверждали вывод анализатора – на дисплее зелёным шрифтом горела надпись: «Мутация. Свыше 30%».

Такой диагноз по инструкции Ордена предполагал немедленное уничтожение.

Ворон с интересом осмотрел начавшую просыпаться девушку. Она хлопала слабо видящими глазами – в этом свете её радужная оболочка казалась жёлтой. Юся молча смотрела на Ворона. Этот взгляд затронул какие-то глубинные его переживания и заставил его кратко улыбнуться, однако улыбку Юся не увидела – Ворон был в маске.

– Как самочувствие? – спросил Ворон девушку.

– Всё лучше, – сообщила почти бодрым голосом Юся. Но Ворон слышал её тяжёлое дыхание.

– Попей воды и ложись спать, – спокойно сказал Ворон. – Утром побеседуем.

– Можно вопрос? – с заведомой уверенностью на позволение спросила Юся.

– Один вопрос, – предупредил собеседник.

– Откуда ты? Кто ты?

Ворон усмехнулся:

– Хорошо, отвечу на первый – оттуда, куда не вернусь.

С этими словами он и перешёл в шлюзовую камеру, оставаясь до последней секунды лицом к Юсе. Пока система вентиляции очищала воздух, его красные окуляры были видны через смотровое стекло.

Ворон оставил Юсю одну в помещении, где воздух был привычным ей. Он оставил ей воду и еду, а также максимально обеспечил комфорт. Забота. Для него необычная. Подозрительная?

Юся сняла кеды, а также верхнюю одежду, после чего укуталась в плед и уснула с уверенной улыбкой на губах.

Глава 5. Ночные тени

Приглушённый свет ночной лампы. Застенное жужжание генератора. Непрекращающийся свист в ушах. Юся оглядела комнату и села на койке. Спалось плохо – удивительно, но снились сны, а их она не видела уже очень долгое время. Вставив ноги в кеды и отложив плед, которым укрывалась, она осторожно подошла к двери в вентиляционную камеру. На этой двери было окошко с толстым, но прозрачным стеклом. Юся прильнула к нему и увидела аналогичное окошко на следующей двери, которая вела, надо полагать, в логово Ворона... Девушка напрягла зрение: сквозь следующее стекло был виден стол, на котором стояли странные приспособления, горой лежали сложные на вид инструменты. Подобных вещей Юся ещё не видела. Она пригляделась к границе видимости и увидела... Когтистую лапу, покрытую жёлтыми костяными наростами. Кого там держит Ворон?! Что за демона он скрывает у себя в комнате? Или это... Юся прижалась к стеклу ещё сильнее и постепенно до неё стала доходить вся соль её ночного приключения: это и был Ворон. Это была его рука, свесившаяся во сне с его койки.

Генератор будто икнул. По телу пробежала волна мурашек, отдавшихся в голове приятным покалыванием. Юся невольно обернулась. Ничего нового она не увидела, пока не взглянула под собственную койку... Там стоял металлический ящик. Любопытство вновь овладело ею, и в следующий момент она уже открывала этот сундук. Он мог бы показаться тяжеленным обычному человеку, но Юся без особого труда выволокла его из-под кровати. Пара нехитрых засовов – открыла, откинула крышку. Всё пространство сундука занимали два предмета – странный «кирпич» неясного назначения, весь окутанный проводами, и небольшой пыльный свёрток из старой ткани. Девушка достала свёрток и принялась изучать содержимое. Она нашла мешочек с маленькими пустыми металлическими цилиндрами, звенящими как её игральные палочки и пахнувшими, как охотничья пища. Следующей находкой оказалась пластина из неизвестного материала, на которой была нарисована красивая картинка: величественное здание, крепость, стоящее на холме среди руин и выжженной пустоши... Сама крепость была очень хороша, но Юсю ещё больше привлек простор: с одной стороны крепости был привычный город, а вот с другой ни единого здания. Рассматривала она эту картинку достаточно долго, после чего не удержалась и взяла себе, положив в карман куртки. Чтобы убедиться, что в свёртке больше ничего нет, Юся развернула его целиком. И только проделав это, она смогла понять – сам свёрток есть плащ. Плащ старый, грязный, потёртый, ношенный... На некоторых местах даже были дырки и прорези. А на плече эмблема – перекрестие широкого меча и очень интересной, причудливой пищи.

Окружающее пространство будто подёрнулось, и генератор тихонько зашуршал, снова отдавшись мурашками на коже. Последний раз такой звук он издавал, когда открывалась дверь в вентиляционную камеру. Ещё раз окинув взглядом «кирпич» и наскоро сложив свёрток, Юся закрыла и задвинула сундук на место, после чего ловко выпрыгнула из своих кед и нырнула в постель.

Писк внутреннего детектора движения прервал сон Ворона. Он взглянул на табло с разноцветными лампочками и понял – его гостя, которая воспринималась уже не иначе, как личная собственность, зашевелилась. Он быстро встал, за минуту облачился в свой комбинезон – по-другому было нельзя, повесил на пояс трофейный тесак и нажал кнопку над дверью шлюзовой камеры. Пятнадцать секунд – профилактическая очистка воздуха в шлюзе, далее –

несколько мгновений, пока откроется сама дверь. Ворон понимал, что непростительно тратит время, но все эти процедуры были необходимы.

Дверь в прихожую открылась. Всё было на своих местах и в первую очередь – сама Юся, сладко спящая на койке, которую ей выделил Ворон. Он осмотрел всю комнату – искал следы, искал лишние предметы, искал изменения в положении старых... Память работала как часы и иное положение шнурков на обуви девчонки он заметил почти сразу. Подошёл к койке, взял один кед в руки, осмотрел. Первичный осмотр не выявил никаких особых отклонений от нормы, но очень привлекла внимание особенность устройства внутренней колодки обуви... На месте пятки была ямка, а пространство для пальцев вытоптано только по бокам – посередине износ был не столь заметен. Теперь стало понятно, почему сами кеды были такими высокими.

Следуя логике, Ворон поставил кед на место и бесцеремонно, но незаметно приподнял плед с ног Юси. Как он и предполагал, стопа этого вида мутантов отличалась от стопы нормального человека: снизу на пятке имелся твёрдый нарост, отдалённо напоминающий копытце, а некоторые пальцы срослись и представляли собой два суперпальца – две пластины, имеющие каждая по две фаланги, по ногтю и, похоже, очень развитые мышцы.

Вернув плед на место, Ворон отошёл на середину комнаты и ещё раз огляделся по сторонам. Что-то ещё изменилось – это он мог чувствовать, но ничего конкретного, лишь эфемерная тревога: чутьё он давно подменил расчётом, а внутренний голос – твёрдым сознанием. Ворон проверил входную потайную дверь, через которую они сюда зашли с десятков часов назад – всё было в порядке, механизмы работали, к двери никто не прикасался.

Оставшиеся несколько часов Ворон провёл рядом с Юсей, сидя на соседней койке. Он пытался обдумать то, что не поддавалось никакому осмыслению... Пытался обдумать то, что потом будет названо его главной тайной. И, наверное – единственной.

Дождавшись, пока грохот задвигающейся каменной глыбы утихнет, Лисп вновь высунулся из-за угла. Используя своё мастерство шамана, он продвигался в кромешной тьме, практически не касаясь стен руками. Но здесь, в этом странном месте, его способности будто подавлялись чем-то – какая-то совершенно слепая, равнодушная и ровная сила баламутила окружающее пространство. Но даже сквозь этот фон Лисп чувствовал неосознанный мысленный зов своей сестры. Было ясно как день – она находится за стеной, что ещё минуту назад была дверью

Группа во главе с их матерью отправилась на поиски Юси сразу после того, как начальник стражи Рейвер пришёл с докладом к главному шаману. Пропажу девочки заметили не сразу – только после обнаружения нескольких мёртвых людей по всему лагерю. Среди них был и охранник, приставленный на всякий случай к тюрьме. Видимо, злоумышленник не желал лишних глаз. Но не все свидетели были убиты – один из охранников, затаившийся в тёмном углу, смог вполне детально рассмотреть виновника такого количества смертей.

Сомнений не было – они имели дело с оборотнем, самым опасным и древним видом демона, с которым ранее приходилось встречаться только одному человеку. И этот человек был великим писателем. Его дневник мог сравниться с самой «Рецептов». И именно этот дневник, дневник Шаля, сейчас нёс в своей заплечной сумке Лисп. Он был намерен освободить свою сестру во что бы то ни стало. И имел для этого все возможности – будучи достаточно сильным шаманом, Лисп снарядился «рукавами» – специальными приспособлениями наподобие перчаток, усиливающими многие эффекты работы самбука. И в первую очередь – атакующие. Лисп был готов вывернуть наизнанку хитрого оборотня, что похитил бедную девочку! Но для этого нужно было дождаться, пока тот выйдет из своей норы...

Глава 6. Момент истины

В семь двадцать Юся по привычке проснулась. Ворон сидел прямо перед ней в совершенной неподвижности.

– Как спалось? – не заставил себя ждать приглушённый маской голос.

Юся с улыбкой потянулась и, видимо, сочла это хорошим ответом. Ворон только немного наклонил голову набок – общалась Юся весьма своеобразно.

– Я пойду завтракать. Заодно принесу тебе и технической воды – сможешь умыться.

Невольно посмотрев на его руку, скрытую перчаткой, Юся спросила:

– А здесь ты почему поесть не можешь?

– Опасно, – кратко ответил Ворон и перешёл в шлюзовую камеру, оставив Юсю один на один с рюкзаком еды. Выспалась она плохо, но виду не подавала. Голова тихонько гудела, а в ушах свистело... Раньше такого не было, но Юся списала всё на недосып.

Интересно, Ворон знал, что она бодрствовала и ночью? Наверное, о чём-то догадался – всё-таки пришёл он в эту комнату едва ли минутой позже её ночных походов. И, похоже, просидел на соседней койке всю ночь...

Юся уселась на кровати и принялась за пищу. Позавтракать решила плотно, очень уж было голодно. И только стоило дожевать первый кусочек «сдобного салата», как дверь из шлюза открылась, а оттуда решительно вышагал Ворон с пищалью в одной руке и с тесаком в другой. Он резко произнёс:

– Отойди в дальний угол комнаты! Подальше от входной двери!

Юся спешно повиновалась и с опаской уставилась на вооружённого спутника. Он подошёл к входной двери, нажал на рычаг – заработал шумный механизм, не связанный с генератором – и резко отступил от открывающегося прохода, присев и взяв вход на мушку.

– Сейчас будет драка – держись поодаль, – процедил Ворон, вроде бы сквозь зубы.

И только дверь отъехала в сторону, как в комнату буквально влетел Лисп, производя руками в широких рукавах какие-то непонятные движения. Ворон среагировал мгновенно – выстрелом из пищали Лиспу повредило шею. Но что-то сжало внутренние органы Ворона – в глазах потемнело, резкая боль пронзила живот... Перед тем, как завалиться на пол Ворон успел метнуть тесак. Невидимая сила отклонила летящее оружие, но и мощь броска была велика – тесак насквозь проткнул левое бедро Лиспа.

– Лисп! Ты что делаешь?! – с негодованием воскликнула Юся. – Ворон! Прекратите!

– Это оборотень, Юся! Я спасаю тебя! – воскликнул Лисп, продолжая давить на чёрного похитителя всей доступной мощью самбука. Что-то мешало его энергии доходить до цели в полной мере – видимо демон как-то защищался. Лисп приблизился к противнику, но на него набросилась Юся, отталкивая в сторону.

– Это оборотень, дура! Он тебе мозги пудрит! – тщетно старался достучаться до благоразумия сестры Лисп.

Тем временем Ворон, собравшись для рывка, выдернул из бедра противника тесак и с силой рубанул им в бок последнего. Из раны незамедлительно полилась кровь. Второй удар туда же: кровотока принял совершенно чудовищный, фонтанирующий вид – теперь всё вокруг было залито кровью, и в первую очередь Юся, которая пыталась остановить эту зверскую разборку.

Лисп отступил назад, Юся прыгнула на Ворона и сбила его с ног.

– Уходи отсюда! – закричала Юся брату.

Он попятился до двери, достал дневник Шаля и бросил его в комнату, после чего молча ретировался, пользуясь моментом. Теперь он понимал, что переубедить Юсю не удастся, если

он без объяснений убьёт её тёмного фаворита. «Да и что – убедить? Вернёмся с подкреплением. Мама из этой конуры гору обломков сделает» – подумал Лисп.

Тем временем Ворон приходил в чувство, лёжа на полу и дыша с болезненным хрипом. У Юси выступили слёзы – даже её парадоксальной индифферентности, похоже, приходил конец. Ворон попытался что-то сказать, но длинно закашлялся и решил отложить свою фразу на потом, продолжая лежать и восстанавливать дыхание.

Утираясь от крови пледом, Юся подобрала старенькую книжку. На ней красивым шрифтом было выведено «Дневник Шаля». И, ища утешения, девушка не стала медлить – открыла его, присев на край койки. Дневник представлял собой летопись большей части жизни одного из древних поселенцев, жившего сто, может двести, а может и все триста лет назад. Полистав пожелтевшие страницы, покрытые рукописным текстом, Юся наткнулась на самодельную закладку Лиспа и начала читать.

«Моя встреча с оборотнем.

Наверное, это было самое яркое впечатление за последние несколько лет. Сегодня вечером я встретил оборотня.

Когда мы с Гером возвращались с очередной трапперской ходки, на нас внезапно напал демон. Он застал нас врасплох – когда мы устраивались на ночлег – что само по себе удивительно! Обычный четырёхлапый варёный демон, какие никогда не славились умом и хитростью. Этот же, напал в самый удачный для него момент, с самого удачного для него направления. Было такое ощущение, что кто-то подсказывал ему, как лучше напасть на нас. Гера он убил почти сразу, но тот успел смертельно ранить демона, и мне осталось лишь добить его. Я потерял друга, и это очень горько. Но в тот момент приходилось больше думать о собственном выживании.

Наскоро собрав все шмотки и вооружившись, я решил выдвигаться в сумерках. Но только я покинул своё укрытие, как увидел его...

Взлетевшая неподалёку свечка осветила странную фигуру: на первый взгляд – человек, сидящий на пыльной дороге. Тело было скрыто плащом, а глаза... Глаза были огромными и красными! Я подумал о том, чтобы спрятаться обратно, но было поздно – этот монстр заметил меня. Он повернулся ко мне (я увидел, что у него нет даже рта!) и его тело забило в дьявольской дрожи. Я побежал. Бежал я в сторону лагеря, изредка оглядываясь. И оглядывался не зря – я успел заметить, как этот оборотень постепенно превращался в истинное чудовище: сначала он стал выше, потом у него за спиной вырос шипастый горб, затем он скинул плащ, и я увидел огромную пасть и длинные, словно тесаки, когти.

На этом мои приключения не закончились! Сам оборотень за мной не погнался, но натравил на меня ещё одного варёного демона. Не знаю, каким чудом я отбилсь, половина той схватки выпала у меня из памяти... Но в том, что она состоялась сомнений нет – в драке я потерял три пальца на левой ноге.

Вот мой завет вам, потомки: будьте осторожны и не доверяйте только своим глазам – тот, кто похож на человека, вовсе не обязан им быть».

Ворон на полу зашевелился – похоже, набрался сил и пополз в сторону вентиляционного шлюза. Юся внимательно и с подозрением смотрела на него, обдумывая дальнейший план действий. Всё сходилось: и рука Ворона, которую Юся видела ночью, и строки из дневника Шаля... Но сейчас этот таинственный персонаж был в очень уязвимом состоянии. Он дополз до порога шлюза, глянул на кнопку, находящуюся на высоте больше двух метров и молча уставился на Юсю.

Недолго думая, она подошла на помощь, но нажать на тугое, мудрёное устройство смогла только с шестой попытки. Дверь плавно провалилась в специальную щель на полу, и Ворон перекатился в шлюз, болезненно вдохнув воздуха через маску.

В непростую ситуацию завёл Юсю её противоречивый подростковый характер – парадоксальная смесь любопытства и индифферентности, сострадания и равнодушия, а легкомысленность и попытки матери задавить её тягу к самовыражению только делали окрас этого дикого коктейля ещё ярче.

Она могла добить раненого Ворона. Могла сбежать от него – догнать Лиспа или вовсе убежать прочь, куда глаза глядят. Но не сделала этого, о чём, похоже, даже не думала жалеть.

В Юсиной голове метались мысли. Постепенно просыпался здравый смысл, который начинал вытеснять буйное любопытство – разум поднимал мятеж. Но язык разума был непривычен для Юси. . . В нём совершенно не было того, что она так привыкла слушать. Следование здравому смыслу не сулило ни новых впечатлений, ни каких-либо других угодных её душе моментов, даже наоборот – возвращение казалось подобным мучительному самоубийству.

Юся без особого энтузиазма утолила голод, тайком достала из кармана лубок с изображением замка, ещё раз осмотрела тамошний простор и спрятала обратно. А через пару часов из шлюза вышагал Ворон. Как новенький – даже костюм помытый.

– Что это было? – спросил Ворон, снаряжая рюкзак, видимо, перед дальним походом.

– Ты о чём? – вопросительно взглянула на него Юся.

– Что Лисп использовал против меня?

– А, вот ты о чём. . . Это самбук. Ты ничего о нём не знаешь?

Ворон отправил в рюкзак пачку самодельных пуль для пищали и, даже не взглянув на девушку, полез под её койку, откуда вытащил тяжёлый сундук.

– Ничего не знаю. Расскажи мне про самбук, – с совершенно нейтральной интонацией произнёс он.

– Ну, самбук – это сила внутри каждого из нас, – с опаской поглядывая на манипуляции с сундуком, начала рассказывать Юся. – Благодаря ему шаманы могут делать разные чудесные вещи. Фонарики заряжать например. Но мои возможности мама заблокировала.

– Зачем? – спросил Ворон, доставая из сундука «кирпич» с проводами.

– Я не знаю. . . Наверное, потому что я очень мощный бук и могла навредить людям в лагере.

Ворон слегка улыбнулся и проверил боеготовность заряда – бомба была в отличном состоянии, хоть прямо сейчас взрывай. Но ещё не всё необходимое было взято из жилого отсека, и он направился к шлюзу.

Спустя несколько часов они уже двигались в направлении, известном одному Ворону, имея с собой всё для затяжного похода.

Глава 7. Как гром с небес

В туннеле было темно, но для бука, привыкшего смотреть на мир своим внутренним оком, освещение играло маловажную роль. Среди серых переплетений событий, коричневых вкраплений крысиных и тараканьих тропинок, теплоцветного излучения окружающих поселенцев, она видела там нужную ей пару по-детски жёлтой и мрачной тёмно-серой нитей. И следуя нескольким несложным правилам, можно было выследить направление их перемещения.

– Отойди, Лисп! – скомандовала Гелла своему сыну, рассмотрев, как следует, внезапное переплетение нитей. Было ясно, что здесь находился тайный проход. Концентрация дрожащего заряда, резкий выпад и взрывом толстая железобетонная дверь была устранена. Облако пыли рассеялось, за дверью скрывалось помещение. Несколько поселенцев зажгли принесённые с собой факела, у двоих были электрические фонари. Помещение оказалось небольшой, таинственной комнаткой, с другой стороны которой находилась крепкая железная дверь. Старший шаман вновь напрягла своё внутреннее чутьё: искомые нити здесь были какими-то размытыми... Что-то буквально их подавляло, делало менее яркими и чёткими... А природный самбук, вечно витающий в воздухе так и пульсировал, словно его сотрясало невидимое эфемерное сердце. Кто-то из поселенцев набрался смелости и зашёл в комнату первым. И тут Гелла почувствовала, как пульсация незримого «сердца» резко участилась, во все стороны, откуда-то с потолка комнаты понеслись красно-бурые вихри. Гелла была слишком опытным буком, чтобы не узнать легендарный зов демонов. Значит, поблизости есть и зовущий!

– Осторожно! – скомандовала Гелла. – Рядом демон!

Женщина не успела договорить, как начало твориться что-то вконец непонятное – шею одного из поселенцев обхватило что-то гибкое и холодное, плотно сжало и подняло в воздух. Бедняга болтался и не мог издать ни звука. Остальные приготовились к схватке, в панике осматриваясь по сторонам и ища виновника. Кто-то из группы подбежал к болтающемуся в воздухе товарищу и обхватил его, пытаясь помочь. Внезапно что-то щёлкнуло, едва заметно сверкнула синяя искра: помогающий упал замертво, а болтающийся обвис неподвижно. Запахло жжёной плотью.

Гелла чувствовала на себе ответственность за каждого погибшего члена её группы, но не могла ничего поделать – она просто не понимала откуда ждать опасности, а тем временем... Из противоположной стены со свистом вылетела пара тесаков – добавилось раненых. Из дальнего конца туннеля послышался рёв демонов. Гелла вошла в злополучную комнату, готовая исцелить покалеченных поселенцев.

– Сверху! – закричал Лисп, отчаянно защищая жизни своих близких от посыпавшихся с потолка лезвий, и взметнулся в воздух, пытаясь создать защитное поле для всей группы. Большой фиолетовый щит оградил людей от опасности. Удивительно, но у него получилось даже зависнуть в воздухе на пару секунд. Этого оказалось достаточно, чтобы все выжившие успели покинуть комнату. Далее, силы у Лиспа хватило лишь на то, чтобы упасть не на спину, а перевернуться в воздухе и выставить руки вперёд. Гелла вытащила своего сына в коридор – из груди и живота парня торчали, по крайней мере, пять грубо изготовленных, но хорошо заточенных коротких лезвий.

– Демоны приближаются! – выкрикнула шаманка, а сама тем временем занялась исцелением сына. Поселенцы приготовились к битве в замкнутом пространстве.

Первыми в битву ринулись стражники – не искусные в самбуке, но мускулистые и вооружённые холодным оружием рослые мужчины. Им противостояла пара простых варёных демонов, которые одновременно еле умещались в туннеле. С чудовищным рыком один демон лишился лапы, но успел порядочно зацепить когтями одного из стражников. Ещё двое стражников сразу выступили вперёд и стали рубить раненого демона своими тесаками. Несколько

мощных ударов и окровавленная туша сползла по стене на залитый бурой кровью пол. Второй демон тут же набросился на ближайшего стражника и в считанные мгновения яростно растерзал его. Пара выстрелов из пищалей – лёгкое ранение у демона, который уже прыгнул в сторону своей следующей жертвы. Боец был сметён и упал на пол, страшно ударившись затылком о твёрдую поверхность, но его тесак уже был вонзён в живот рыжекожего монстра. Секундная заминка, и несколько тесаков срубили голову с плеч врага.

– Что это за комната?.. – спросил Лисп, пытаясь отвлечься от боли, пока мать доставала из него лезвия, залечивая раны энергией самбука.

– Если её сделал демон, то он был очень умён, – ответила ему Гелла.

– Нужна помощь! – её звали лечить других раненых. Закончив, шаманка отошла к ним. Жизни Лиспа более ничто не угрожало, но он был очень слаб и еле поднялся на ноги, опираясь на стену.

– А если человек, то чертовски жесток... – пробормотал он, продолжая слова матери и погрузился в восстановительную медитацию.

Когда раны всех выживших были залечены, Гелла объявила пятиминутный привал и погрузилась в быстрый транс. Зов демонов не прекращался, и всё шло к тому, что скоро они столкнутся с новыми представителями их безумного племени. Нить своей дочери она отыскала не без труда, и эта нить вела туда, откуда пришли демоны. Но, даже найдя нужную информацию, Гелла не стала покидать мир духов и углубилась в суть проклятой комнаты. На всех верхних уровнях транс колебание самбука выглядело совершенно одинаково, что было вовсе не естественно – всё-таки любое живое существо имело очень расслоённое строение своего духовного потенциала и даже верхние уровни его сильно отличались друг от друга. Но не в этот раз. Останавливаться надолго было нельзя и Гелла, «обнюхав» сферу событий этого места покинула транс. Когда она встала, чтобы озвучить свои выводы, все поселенцы привычно вникли:

– Друзья! Эта комната покрыта мраком тайны. В ней живёт тёмный таинственный дух, сидящий очень глубоко в самбуке. Он зол на нас, но ясно одно – этот дух служит хозяину этой комнаты, а именно – оборотню.

Поселенцы переглянулись, слышались краткие комментарии некоторых из них. Дав своим людям немного высказаться, она продолжила:

– Похищение моей дочери – далеко не единственное злодеяние, совершённое оборотнем. В этой комнате всё пропитано смертью – смертью жителей нашего лагеря. Оказывается, он регулярно к нам навевывался, забирая наши вещи, наше оружие и даже жизни некоторых из нас. А мы не могли понять, почему иногда люди пропадали из Лагеря... Посмотрите на мечи, которые вылетели из той стены – это же наше оружие! Их когда-то изготовили умельцы нашего лагеря!

Недолгая пауза и началось бурное обсуждение. Все хотели высказаться по поводу коварства оборотня, кто-то даже пенял его появление на древнее проклятие, наложенное на Лагерь. После недолгой дискуссии, было решено, что лучшие и сильнейшие отправятся с Геллой дальше, а пара человек уйдёт в Лагерь за подкреплением и вернётся к комнате, чтобы устроить засаду для оборотня, если он захочет вернуться в своё логово.

Мать осмотрела Лиспа критическим взглядом и спросила:

– Неужели с нами собрался? Ты же ещё слаб.

– Болит немного, но силы есть, – твёрдо произнёс Лисп.

– Медлить больше нельзя. Идём, – Гелла сверкнула глазами, и тут же издали донёсся мощный взрыв.

Когда их пара дошла до тупика, Ворон откинул крышку «кирпича», что-то с треском в нём прокрутил и с силой воткнул его в землю около завала. После чего указал Юсе на укрытие и спрятался сам. Прогремел взрыв, подняв огромное количество пыли в воздух, провалился потолок, раскрошилась подпорка туннеля. Но Юся разве что дрогнула – она уже ничего не боялась после близкой встречи с кровожадными, голодными демонами, которых Ворон отвёл в сторону плавными движениями рук и пощёлкиванием костюма, смотря прямо в налитые кровью глаза.

Взрыв проделал дыру на свежий воздух – достаточно большой пролом в асфальтированной поверхности площади над ними. Показалось высокое дневное небо и подсвеченные солнцем красноватые облака. Сначала Ворон вышел сам, осмотрелся, а потом поманил за собой и Юсю.

Отряд Ордена – тройка крепких бойцов – продвигался вперёд. Им была поставлена задача – провести разведку Сектора-23, каковая не проводилась уже несколько лет. Бесконечный Город не просто таит в себе опасности – он ими насыщен, и невысокий командир тройки, ветеран Ордена по имени Рихард это прекрасно понимал, глядя в оба и поддерживая постоянную связь с оперативным штабом. Далёкий взрыв не слышал даже он.

Первым шёл молодой боец по имени Виктор – он был очень способным по части рукопашных схваток и мог в одиночку уложить демона-бойца не только благодаря костюму, предоставленному ему Орденом.

Но какой отряд без медицинской помощи? Даже психологически гораздо легче бродить по серым развалинам некогда могучей цивилизации, когда знаешь, что есть кому заняться твоими ранами, которые ты можешь получить в совершенно различных ситуациях. Айядиш – гениальный полевой медик Ордена, снабжённый всем необходимым для быстрой перевязки в условиях грязных улиц и витающего в воздухе мутагена. Но медиком она была лишь по совместительству – не менее гениальна девушка была и в снайперском деле.

– До чего ж приятно, когда спину тебе прикрывает ангел... – проговорил в тактический эфир Виктор, поднимая настроение себе и пытаясь сделать девушке комплимент.

– Ты видел ангела, Вик? – иронично спросила Айядиш.

– Нет... Зачем спрашивать, знаешь же, – буркнул боец.

– Значит, когда увидишь – поймёшь, что я не такая.

Вик хмыкнул. Рихард шёл молча, будучи предельно сосредоточенным. Развед-операция была очень рискованной, но тем не менее штаб решил отправить всего лишь троих разведчиков, принимая во внимание опыт командира.

– Рик, ты же видел ангела – расскажи Вику, – попросила снайпер командира.

– То был не ангел, Диша. Архангел.

– А в чём разница? – живенько поинтересовался Виктор.

– Не могу знать – ангела-то я не видел, – сухо пошутил Рихард. – Впереди движение.

Вик ускорил шаг, держа меч наготове, Диша метнулась к высокому каменному бордюру, присела за ним и взяла пространство впереди в свой прицел – горстка демонов-бойцов спешила куда-то по своим делам метрах в четырёхстах. Крупные, горбатые, с массивными конечностями и развитыми мускулами – они были очень отдалённо похожи на людей. Кожа демонов-бойцов была скорее оранжевой, чем розовой, на головах торчали разномастные рога, а на задних

конечностях были копыта. Передвигались они на четырёх конечностях, изредка вставая на задние. Диша быстро посчитала их – пятеро, и доложила командиру.

– Пальни в одного. Вик, приготовься.

Диша нажала на спусковой крючок, и разрывная пуля угодила одному из демонов прямо в шею. Не останавливаясь, двое из них продолжили двигаться в прежнем направлении, а ещё двое встали как вкопанные и вытаращились по сторонам.

– Одного раним в ногу и оставляем в живых – пусть ведёт к гнезду, – спокойно распорядился Рихард. – Не забудьте снести ему правое плечо.

Ещё один снайперский выстрел воплотил приказ Рихарда, и Диша спряталась в укрытии, перезаряжая оружие и готовя к бою пистолет. Вик помахал стоящим демонам рукой – они его заметили и свирепо бросились в сторону бойца авангарда. Сам Рихард даже не достал оружие, а лишь рассматривал окрестности в бинокль. Когда до демонов оставалось около десяти метров, Вик сделал ложный рывок влево, что сбilo обеих тупоголовых тварей с намеченного курса, затем метнулся на них с правой стороны, нанеся страшный удар по спине невинного врага. Позвоночник демона был перерублен. С воплем боли и ярости тот пополз на руках к отскочившему после удара воину. Второй демон тоже развернулся и двинулся в сторону Виктора. Из-за укрытия выскочила Диша и принялась обстреливать из пистолета лежащего демона, тем временем Вик тщательно прикинул траекторию лезвия и что есть силы, махнул мечом. Ползущему он вскрыл голову, откуда брызнула бурая жидкость в морду второму демону, которому продолженным движением Вик отрубил оставшуюся руку. Тот замедлился, получил от снайпера пистолетную пулю промеж ног и в страхе попятился, готовясь к отступлению.

– Внеплановая ситуация, – внезапно и даже слегка смятенно прозвучал в эфире голос Рихарда. – Добивайте его и производим перегруппировку по схеме «Улица-два»!

Что могло повлиять на решение Рика, не особенно волновало бойцов, но что могло довести «ледяного» командующего до волнения – этот вопрос был куда интереснее. Отрубив голову второму демону, Вик перебежал за каменную скамейку, коих было много по краям этой просторной и некогда красивой площади. Диша побежала к ряду домов слева, определяя себе снайперскую позицию на втором этаже руины.

– Рик, скажешь, что произошло, чёрт возьми? – поинтересовался Виктор.

– Неопознанная группа людей. Классифицирую как аборигенов.

Аборигенами на жаргоне Ордена назывались люди, не принадлежащие к Ордну, и живущие на просторах Бесконечного Города обособленно. Мутировавшие, часто одичавшие и деградировавшие, бывало со своей совершенно безумной религией. В реестре Ордена числилось около десятка племён аборигенов. И это только те, которых удалось обнаружить. Рик вызвал базу:

– Штаб, это Рихард. В Секторе-23 замечена неизвестная группа аборигенов. Уровень деградации, на вид, незначительный, одеты неплохо, вооружены. Запрашиваю инструкции. Приём.

– Принято, ожидайте, в бой не вступайте.

– Принял.

Бойцы ждали на позициях. Площадь с двух сторон была ограничена полуразрушенными домами. Два-три этажа на них были в досягаемости, верхние же, где уцелели, были недоступны без специального снаряжения, коим не были оснащены в этот раз разведчики Ордена. В центре площади стоял памятник, отдалённо напоминающий человеческую фигуру, ныне же – только торс на ногах, да и тот с дырой посередине. Вокруг памятника располагался круговой фонтан с замшелыми бордюрами. В небо взметнулся сгусток огня. Похоже, на этот раз нечто, регулярно пускающее огни, располагалось в этом секторе.

– Рихард, это база. Повторяю – в бой не вступать. Постарайтесь выйти на контакт. Распознайте тип вооружения. Определите степень мутации. В случае агрессии спасайте свою жизнь любыми способами.

– Принял, – ответил Рихард и двинулся на противоположную сторону большой площади, связываясь по дороге со своей командой.

– Без сигнала не стрелять. Диша, держи на прицеле самую опасную на твой взгляд цель. Вик, постарайся оставаться незамеченным как можно дольше. Как поняли?

– Есть, – враз отозвались ребята.

Диша была одета в новейший комбинезон Ордена светло-серого цвета, с кучей наворотов и изготовленный из очень крепких материалов. Виктор был укомплектован штурмовым костюмом далеко не новым в силу небольшого стажа службы в Ордене, но даже по сравнению с ним Рихард был наряжен в сущее старьё. Привычный ему универсальный комбинезон Ордена первой модели – ещё без фильтра воды, с прибором ночного видения первого поколения, а изначально ещё и без радиосвязи. Тогда комбинезоны делали чёрными, думая, что демонов-охотников чёрный цвет привлекает меньше. Оказалось – ошибались. Однако, даже такой древний, но любимый костюм Рихард модифицировал до технической неузнаваемости – в инженерном деле он обладал истинным талантом.

До аборигенов оставалось около сотни метров. Увидев Рихарда, они бодренько перегруппировались. По динамике движения, можно было сказать, что они либо напуганы, либо сами желают контакта. Либо готовятся к рукопашной схватке... Подходя всё ближе, Рик разглядывал новые детали: одеты они были действительно неплохо, некоторые даже имели примитивную броню из неизвестного, жёлтого и очень гладкого материала. Но что удивляло – в среднем эти на вид не сильно мутировавшие люди были раза в полтора выше невысокого Рика. В руках они держали незамысловатое холодное оружие и даже примитивное огнестрельное.

Осторожно и плавно подойдя поближе, Рик остановился метрах в пяти от них. Странные люди. Светлые, почти светящиеся оранжевые, жёлтые, розовые глаза очень недобро смотрели на него. Некоторые даже гневно. Интересно, чем же была вызвана эта злоба? И умеют ли они разговаривать на человеческом языке? Не проверишь – не поймёшь.

– Здравствуйте, люди! – доброжелательно поприветствовал мутантов Рихард.

– Где Юся?! – низким голосом и с каким-то немного размазанным акцентом резко спросила крупная женщина со странными поблёскивающими прожилками на лице.

Рихард был озадачен таким резким поворотом диалога. Естественно, никакую Юсю он не знал, но надо было как-то выкручиваться из ситуации – хотелось побольше узнать об аборигенах и не превратить ситуацию в отстрел беззащитных.

– Простите, я вас не понимаю, – мягко сказал Рихард.

– Врёшь, демон! Отвечай, куда ты дел мою дочь!

– Но я не демон, я человек, – быстро соображая, что делать произнёс Рик. По всей видимости они испугались костюма с красными глазными линзами и приняли его за монстра.

Мутанты начали медленно приближаться, Рик с той же скоростью пятился. Внезапно, в эфире послышался голос Диши:

– Командир, у меня галлюцинации. Похоже рядом мозгоклюв.

– Это не галлюцинации... – моментально понял Рик, сообразив, что за чёрный силуэт ему померещился около правой стены из домов, когда они только выходили на площадь. – Это потерянный. Диша, прикрой меня.

Как раз в этот момент Лисп сделал рывок вперёд, готовый обрушить на Рихарда мощный удар, и Рик даже рефлекторно выставил вперёд руку в инженерной перчатке, но Диша успела спустить курок.

Юся сидела в укрытии и ждала, пока Ворон заберёт её. Желания куда-либо идти не было, в душе царила полная апатия. И когда она решила выглянуть в щель в стене, то увидела, будто

Ворон махнул рукой в сторону её брата, и у того... Буквально слетела башка. Как-будто Ворон побежал в противоположную сторону от произошедшего, обстреливаемый из пищалей группы её мамы...

«Он его убил...» – прорезалась отчаянная мысль, а за ней и вторая – отчаяннее первой: «Бежать». И она побежала, переполненная кошмарами последних дней. В неизвестном даже для неё самой направлении, не зная себя, не помня прошлого, подальше от всего этого ужаса...

Тем временем Рихард отступал в укрытие, стараясь двигаться по трудной для попадания из пищалей траектории. Но всё же его немного зацепили в левое предплечье.

– Я его вижу! – воскликнул по радиации Виктор. – Костюм как у тебя!

– Диша, прикрой Вика! Оставить цель в живых, разрывными не стрелять!

Ловко перепрыгнув через бордюр фонтана, Рик обнажил свою электросаблю. Злобные аборигены гнались за ним по пятам, крича на разный лад, какое он демоническое чудовище, и чтобы срочно отдавал им какую-то Юсю, о которой впервые слышал. «Развитые аборигены, хоть и агрессивные» – попутно отметил уровень культуры поселенцев ветеран Ордена. Откуда ни возьмись, со стороны технологически отсталых мутантов прилетело нечто похожее на ракету, изрядно осыпав Рихарда землёй и камнями. Удивлённый, но готовый к бою, он обратился по связи:

– Взять живым! И чтобы конечности были на месте! Это приказ! Справитесь?

– Стар-раемса... – пропыхтел в эфир явно бегущий Виктор.

Рик не стал принимать рукопашный бой – противник численно превосходил его, да и таинственная ракета говорила о том, что ребята полны сюрпризов. Вместо этого он, как мастер-подрывник, моментально установил у основания монумента заряд «быстрой» взрывчатки и дал дёрну пушке прежнего, перепрыгнул через бордюр уже на другой стороне фонтана. Ухнул взрыв, аборигены разлетелись в стороны. Как минимум – он их здорово задержал.

– Вик, Диша, доложить ситуацию!

– На крики не отзывается. Вик загоняет его на меня. Зарядила иглами – пробью оба бедра, не убежит далеко.

– Не задень артерию, – одобрил их план Рихард. – Иду к вам.

Ворон чувствовал, что его загоняют в ловушку. Но за время его отсутствия технологии Ордена удивительно продвинулись – проба их рукопашника на прочность увенчалась полным провалом: атака Ворона была легко отбита, в результате чего он чуть не лишился рук. И наверняка лишился бы, захоти тот детина этого... Теперь оставалось только бежать вперёд, держа наготове свою пищаль...

– Стой, идиот! Мы с тобой пообщаться хотим! – кричал ему в след молодой голос.

Но семь лет, проведённых в Бесконечном Городе в полном одиночестве, научили Ворона видеть опасность. И он даже понимал безвыходность своего положения...

Он бежал по второму этажу дома, слева от площади, и вдруг чутьё подсказало ему, что в следующей комнате засада. Не было причин не доверять ему – чутьё Ворона было продуктом логики и расчёта. Он резко сменил направление и ловко выпрыгнул в окно, не добежав до комнаты с засадой всего несколько метров.

Но и тут его ждали! Тот посланник Ордена, что был в таком же, как и он в костюме стоял с каким-то устройством наготове. Только Ворон приземлился и дёрнул в сторону, как острейшая игла вонзилась в правое бедро сзади, а тот человек, что стоял снизу нажал на спуск и... Невидимая сила, похожая на эфирно-кинетическое воздействие стала давить на него ужасным весом! От неожиданности и боли он упал. Заставил себя перевернуться на спину, с трудом поднял пищаль для выстрела в голову, спустил курок... Но в момент выстрела его руку сдвинул пришедший на подмогу Виктор, который тоже попал под действие поля. Самодельная пуля прошла по касательной и, пробив лицевую пластину, зацепила самого Рихарда лишь слегка.

– Сволочи! Слабаки! Не смейте забирать меня в свою шайку! – громко рычал Ворон.

– Курт? Ты – Курт? – спросил Рихард Ворона, извивающегося в объятиях Вика. Спустившаяся со второго этажа Айядиш уже осматривала повреждённую скулу командира. Дыхательная маска была цела.

– Отпустите меня! Вы все покойники! Вас только чудо спасёт! – продолжал извиваться и хрипло орать пойманный человек.

Рихард молча взял у Диши снотворное и зарядил им инъектор. Затем отключил эфирно-кинетический подавитель и быстро, точно вколол препарат.

– Вы нерациональные идиоты! – ругань потерянного звучала всё медленнее – Вы... Не знаете... Курт слаб... Он не сможет...

Договорить засыпающий не успел. Рихард связался со штабом и отчитался, после чего получил приказ доставить пленного на базу. Ворона связали, и Виктор взвалил долговязое тело на плечи – рисковать было нельзя, уж шибко пленник был хитёр. Если бы не Рихард – потерянному удалось бы ускользнуть. Далее, командир шёл в авангарде. Рана на лице оказалась незначительной, Диша быстро дезинфицировала её и залила герметиком пробоину в шлеме. Через полтора дня они были у внешних ворот Бункера Ордена, на Круговой Площади, в центре исследованной части Бесконечного Города.

Глава 8. Узник сознания

Таня была очень взволнована. Она спешно шла в библиотеку Ордена – ей поступило сообщение, что на её имя открыт доступ к книге уровня В. Последний раз такое было, когда руководство распорядилось открыть для неё доступ к книге «Технология снабжения», раскрывающей технические секреты снабжения штаба Ордена водой, едой, электричеством и расходными материалами. Такие книги открывались только по «литературной клятве» – чтобы получить доступ к книге уровня В, нужно было поклясться в неразглашении её содержания, для каждой книги отдельно.

Жизнь неофита, а до этого – ребёнка без звания, состояла из обучения и практики. Практика случалась разная, но с возрастом, по мере того, как профессиональная квалификация Тани росла, уборки помещений и базового обслуживания техники становилось всё меньше. А задач по специальности – всё больше. Вне зависимости от этого, Таня всегда ходила в библиотеку – доступных книг было полно. Таня часто зачитывалась книгами о древних биологических видах, которые существовали на Земле до всех этих катаклизмов. Интерес к биологии и привёл её к углублённому изучению источника большинства современных бед – мутагена.

Отшлифованный миллионами шагов металлический пол представлял собой мелкую решётку и был частью большинства коридоров Бункера, тогда как в отсеках пол имел иную структуру. Стены коридоров недалеко от тренировочного отсека были зеркальными – Таня взглянула на своё отражение. Молодое веснушчатое лицо, тёмные, собранные волосы. Выражение лица лишней раз свидетельствовало о том, что Таня сильно чем-то озабочена. Пройдя мимо поворота в сторону душевых, и ещё по нескольким подземным коридорам, она дошла до двери в библиотеку. На стене висела панель связи с дежурным.

– Таня, неофит, – произнесла девушка, зажав клавишу вызова.

После того, как дежурный дистанционно отворил дверь, Таня вошла внутрь небольшого зала – пункта выдачи книг. Хранилище располагалось в соседнем помещении, где поддерживалось регулируемое давление, влажность и температура – максимально комфортные условия для бумажных носителей. Хранилища пластиковых и электронных носителей также содержались с большим трепетом.

Она подошла к библиотекарю и спросила об открытии доступа к новой книге. Библиотекарь всё проверил, оценивающе взглянул на юную Таню и с лёгкой улыбкой произнёс:

– Уровень В, книга «Второе сознание». Поздравляю, Таня, вы ступили на путь интенсивного самосовершенствования. В этой книге квинтэссенция знаний о том, как двум многогранным личностям ужиться в одном теле.

Обрадованная и несколько шокированная неясной речью библиотекаря, Таня поблагодарила его и взяла в руки копию орденского трактата. Подобной речью библиотекарь Квинт сопровождал буквально каждую выдаваемую книгу. Это здорово формировало его шарм.

Девятнадцать лет, звание неофита... И такая книга. Нечасто руководство Ордена решалось на подобные поощрения адептов Аркаима. Но было для Тани и одно условие – ей следовало тщательно прочитать эту книгу до утра завтрашнего дня. Поздоровавшись по дороге с другом Ренардом, она направилась в свою комнату. Там её уже ждал заваренный чай и солёные пластинки, другими словами – она подготовилась к бессонной ночи за научным чтивом. Сев за свой рабочий стол, она открыла «Второе сознание»...

С давних пор в Ордене процветает наука о самосовершенствовании – перфектология. Её основы закладываются с начальным образованием ещё восьмилетним детям. За многие деся-

тилетия перфектология стала включать в себя множество трактатов, написанных почтенными членами Ордена в разные годы. Трактат «О гранях личности», «Внутренний мир», легендарная книга «Сам»... Всё это было внимательно прочтено Таней, а копии этих книг лежали в её комнатном сейфе.

В книге «Второе сознание» открывалась совершенно новая ступень науки о саморазвитии. Давно известно, что сфера сознания – действия, а сфера подсознания – обеспечение функционирования человека в целом. Но оказалось, то, что древняя цивилизация называла «раздвоением личности» было, по сути, неоформленным новаторским подходом к сознанию человека. Это вредило личности в силу своей хаотичности, необоснованности, бесцельности. «Второе сознание» решало эту дилемму раз и навсегда. В нём говорилось, что в одном человеческом теле может существовать как минимум два сознания, две личности – одно доминантное, естественное, а второе – дочернее, искусственно созданное первым с помощью мудрёных методов.

В каждом человеке, с ранних лет идёт противоборство, которое привычно называлось в перфектологии «внутриличностной борьбой». Но только до появления трактата «Второе сознание», которое объясняло основные принципы разделения двух личностей и установления мысленного контакта между ними.

В результате, человек получал некий встроенный «бортовой компьютер», который имел односторонний доступ ко всем его знаниям, ко всем его органам чувств – видел, знал и слышал то же самое, что и владелец тела, но не мог им управлять (это было незыблемым правилом, во избежание неприятностей). Такой подход оправдывался – людей было немного, и они с трудом избавлялись от ощущения гнетущего одиночества. В дальних одиночных рейдах ИП – искусственный попутчик – помогал справляться с психологической нагрузкой. Ко всему прочему, он запоминал и видел больше, чем сам человек, т. к. ему не приходилось отвлекаться на управление телом.

Большинство опытных орденовцев обладали ИП, но некоторые либо не нуждались в нём, либо принципиально отказывались (разделение сознания было делом сугубо добровольным). Среди таких было немало людей из обслуживающего персонала, суеверный специалист по компьютерной технике, а также Низран – тёмный магистр Ордена, тогда как верховный магистр Николай имел ИП.

Помимо общего описания разделённого сознания и истории его изучения, книга имела множество схем и полную методологию по созданию собственного ИП. Плюс комментарии авторов и рецензии нескольких магистров.

Прочитанное не могло не шокировать Таню. Весь оставшийся вечер и всю ночь она провела за книгой, отвлекаясь лишь на удовлетворение естественных потребностей, и чтобы поставить чайник. Прилежная девушка изучила всё в малейших подробностях, и даже составила небольшие конспекты самых сложных мест, вложив эти конспекты в свою именную копию книги, как того требовал Устав Ордена.

Наскоро приведя себя в порядок и положив трактат в сейф, она вышла в коридор жилого комплекса и отправилась по подземному лабиринту базы Ордена в медицинский отсек. По пути к ней присоединилась Айядиш – старший боец Ордена и талантливый медик.

– Изучила? – с улыбкой спросила она.

– Да! Это нечто! – ответила переполненная энтузиазмом Таня. – А у тебя тоже есть?

– Да, уже пятый год, – слова Диши звучали твёрдо. – Когда решишься делать первые шаги в этом направлении – подойди ко мне, я отведу тебя к наставнику, который будет сопровождать тебя вначале. Тебе, как я понимаю, ещё не объяснили ситуацию?

– Нет. Вообще ничего, – ответила Таня.

Когда они дошли до медотсека, Диша понизила голос и начала объяснять:

– Хорошо, тогда слушай. Позавчера мы принесли потерянного. Читала про них? – Таня утвердительно кивнула. – Этот потерянный несколько лет назад был отправлен на разведку в Сектор-23. Тогда что-то произошло, и он жил там до сих пор в одиночестве. В полном одиночестве, – Диша внимательно взглянула на Таню.

– А что же ИП? – вполголоса спросила та.

– Неизвестно, когда произошёл инцидент, круто изменивший судьбу потерянного по имени Курт, но всё сводится к тому, что его костюм был повреждён, на протяжении неопределённого времени он питался неизвестно чем и пил неизвестно что. Доступ к его памяти сейчас заблокирован, и мы можем лишь надеяться на разговор.

Ответ Диши не был исчерпывающим. Они вошли в палату, где под специальным колпаком на койке лежал высокий темноволосый мужчина, накрытый белой простыней. Всё его тело было утыкано различными датчиками, на лодыжках, запястьях и на поясе он был пристёгнут к койке ремнями.

– Может, целесообразно будет расспросить о произошедшем у ИП?

– Он и есть – ИП, – произнесла Диша, с искрой в глазах осматривая тело Курта.

Изумлению Тани не было предела. Она взглянула на Айядиш, потом принялась осматривать лежащего. Он находился в сознании, равнодушно поглядывая на всех присутствующих. По всей видимости – синдром потерянного: признаки мутации, психологические искажения и некоторые мелочи, заметные Тане, как специалисту по мутагену. Здесь же, в палате, находились ещё трое специалистов в разных областях – медик, психолог, нейрокибернетик Ордена. Но всем им было по крайней мере лет по тридцать.

– Почему выбрали меня? – поинтересовалась девушка у Айядиш.

– Так получилось, что мы стали ощущать острую потребность в мутологах. Пускай учитывая низкую конкуренцию, но ты лучший перспективный работник в этой области. Сам верховный магистр рекомендовал тебя для этого задания.

– Задание? Что за задание?

– Нужно узнать все подробности, выведать, что он знает, чем занимался всё это время. Нужно изучить его и биологически. После этого мы будем знать, что с ним делать дальше. Осмотри его – нам нужно знать, как именно он мутировал.

И Таня приступила к своей привычной работе. Ей предоставили инструментарий для глубокого анализа организма потерянного. Общая мутация составляла меньше двадцати процентов – это много, но ниже порога неизлечимости. По всей видимости, имела место потеря герметичности в его костюме и мутаген проник в дыхательную систему, с лёгкостью опрокинув иммунитет. Правая рука лежащего была очень похожа на лапу демона – чёрные длинные когти вместо ногтевых фаланг пальцев, укреплённое панцирем запястье, разрастание кости до стадии экзоскелета. Цвет кости – жёлтый, как у демонов. Взятие пробы кости из другой части тела... Мутация костной ткани присутствует, но заметно меньше, чем на правой руке.

Потерянный не менял равнодушного выражения лица, даже когда Таня вскрыла его здоровую руку в целях изучения мышечной ткани. Волокна полностью соответствовали человеческим. Один его глаз переродился и представлял собой оранжевое мясистое образование с прожилками, посреди которого зиял узкий, вертикальный, абсолютно чёрный зрачок. Волосы стояли торчком и, похоже, давно прекратили рост.

– Открой рот, – робко произнесла Таня. Но похоже, лежащий и не думал откликаться, а только уставился на неё, не изображая ни единой эмоции.

– Он меня слышит?

– Прекрасно слышит, – ответила Диша. – Просто он очень упрям. Правда, Курт?

– Ворон, – басовито пробурчал, почти не открывая рта лежащий.

– Что за Ворон? – поинтересовался один из специалистов.
– Это я Ворон, тупицы, – мрачно произнёс мутант.
– Подозреваю, так назвал себя его ИП, – проигнорировав слова Ворона произнесла Диша.
– Нет никакого ИП, – уже более раздражённо процедил потерянный. Его дыхание участилось.

– Как же нет? Почти у всех доблестных воинов Ордена есть ИП. И ты, Курт, не исключение, мы это знаем, – вступил в разговор психолог.

– Нет никакого ИП... Нет никакого Курта! – уже почти рычал Ворон.

Диша перемигнулась с нейрокибернетиком и пошла на финишную прямую:

– Курт, очнись! Ты лежишь прямо перед нами! Мы знаем кто ты, мы знаем откуда ты. Мы подняли из архива всю твою биографию до исчезновения! Курт, мы тебе поможем – расскажи нам...

– Шшшш! – внезапно зашипел лежащий и начал извиваться на койке, пытаясь высвободиться. – Я вам не дам... Заткнись тварь! Ты уже показал, что можешь! Такому недумку нельзя доверять управление телом! Отдай... Отдай, сволочь!.. Не-ет! Теперь-то ты точно не возьмёшь своё, паршивый слабак!..

– Второе сознание подаёт признаки активности, – пробился сквозь шум беснующегося мутанта голос нейрокибернетика.

– Никакого!.. Второго сознания! – ревел на всю палату не сдающийся ИП. – Курт, давно пора попрощаться с телом... Ууухх... Ааа!

Вопли превратились в хаотическую кашу звуков, отдельных слов, но фраз среди них было всё меньше. Минуту или две тело бедняги билось, словно в приступе эпилепсии, истекало потом, плевалось, изрыгало проклятия и пыталось разодрать ремень на правой руке с помощью демонических когтей. Но потом он утих. Разве что пыхтел, как после длинного кросса. Сквозь его дыхание слышались слова. Интонация была не та, что раньше – намного мягче и спокойнее:

– Да, родной... Успокойся... Не ори, и так башка раскалывается. Я? Уж ты-то просто ангел – столько дров наломал! Теперь вместе разгрести будем. Вот только... Нет, я поставлю блок, родной.

– С кем ты разговариваешь? – спросил психолог.

Курт притих и перевёл взгляд на вопрошающего.

– С Вороном, вестимо, – потом перевёл нежный взгляд на Дишу и расплылся в улыбке, обнажив чудовищные, желтоватые зубы.

– Позволь, я посмотрю, – вступила Таня, протянув руки в сторону рта Курта.

– Да, смотри на здоровье, – и он разинул пасть шире прежнего. Оказалось, что клыков у него по две пары на обеих челюстях, а не по одной, как у обычного человека. Таня осмотрела его рот и подметила, что, несмотря на внешнюю чудовищность, зубная формула была достаточно складной, симметричной и даже почти здоровой, если не брать во внимание отклонения в количестве и форме зубов.

– Рассмотрите меня поскорее, вооружитесь пищащими инструментами и выслушайте. Я слишком долго молчал, чтобы держать в себе всю эту информацию, которую накопил за долгие годы.

Специалисты переглянулись. Психолог улыбался мягко, нейрокибернетик похоже был счастлив, рассматривая графики активности различных участков мозга, Таня всё сильнее погружалась в работу, набирая интерес. И только лицо Айядиш не покидало тревожное выражение.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Спецы закончат свою работу, потом мы приведём тебя в порядок и... расспросим. Будь готов ответить на очень многие вопросы.

Курту выделили отдельную комнату, которую обставили медицинским оборудованием – вёлся непрерывный мониторинг его состояния. К нему каждые пять часов навещалась бригада психологов и нейрокибернетиков, проверяя каждый своё.

Всё остальное время у него находилась Айядиш, записывая каждое слово в толстенную тетрадь.

Эпилог

Люди Ордена отличались друг от друга – внешностью, характером, предпочтениями. Судьбой. Курт отличался от всех прочих ещё и тем, что лично знал своего биологического отца. В Ордене никому не было по-настоящему интересно, кто чей родитель, такова была культура. Информация о наследовании была скрыта, но люди и не вглядывались в лица друг друга – они все были большой семьёй, и вопросы евгеники интересовали очень немногих.

Знакомство отца и сына произошло случайно, вероятно они обратили внимание друг на друга из-за сходства в именах, а затем смогли открыть для себя любопытную истину. Курт и Картал стали лучшими друзьями, с удовольствием работали вместе в Бункере и дополняли друг друга. После того, как ветеран Картал пропал без вести, Курт стал всё чаще запрашивать разрешение на выход в Город.

И случилось так, что Курта отправили в так называемую «свободную разведку»: бойца Ордена снабдили всем необходимым, обозначили контрольный срок возврата, и он отправился на поиски полезной информации, которой в городских развалинах было не счесть. Курт выбрал направление – Сектор-20, что традиционно был одним из самых тёмных секторов Бесконечного Города в плане исследованности.

Пройдя вглубь сектора, Курт столкнулся с несколькими демонами-бойцами, но составил проблему демон-охотник, который встал ему на след, что Курт по вторичным признакам заметил сразу. Началась гонка. Голодная, непрерывная, изматывающая. В ходе этой гонки, Курта занесло в Сектор-23, где он и осел после рукопашной схватки с охотником. Вследствие взрыва, Курт провалился в подземные коммуникации, чудом выжив. Однако, герметичность костюма слегка пострадала и некоторое количество летучего мутагена он всё же успел вдохнуть. Тут и случилось то, что в медицинском отчёте будет впоследствии названо «инцидент». Сознание Курта плыло, он был утомлён во всех смыслах этого слова. Ко всему прочему, имела место лёгкая травма головного мозга... ИП Курта – традиционно безымянный – предложил владельцу тела временно передать ему управление. Они оба знали, что ИП прагматичнее основного сознания, и такой вариант развития событий показался Курту приемлемым. И он нарушил табу, поменяв местами два сознания, сам став второстепенным.

Поначалу ИП действовал очень чётко, выслушивал советы Курта. Герметичность костюма была восстановлена с помощью портативного ремонтного пакета. Исследовав подземные окрестности, они нашли древнюю комнату. Может, бывшее хранилище, может и вовсе жилое помещение. Но основная прелесть этой комнаты заключалась в том, что в ней можно было устроить систему очистки воздуха – шлюз, который бы отделил помещения, наполненные мутагеном от убежища, в котором можно было снять маску, спокойно поесть и поспать. Оставшиеся припасы пищевых сублиматов и воды иссякли за четыре дня, однако шлюз ещё был не готов. И Курт решился на шаг ещё более дерзкий, чем нарушение табу о контроле тела – он сам предложил своему ИП временно отключиться, чтобы расходовать как можно меньше энергии. ИП без колебаний согласился, понимая предполагаемую эффективность замысла его хозяина.

Но что-то пошло не так. Может быть, после отключения основного сознания, ИП ощутил волну эмоций, которые доселе были ему неведомы, может это мутаген повлиял на поведение ИП, может голод и жажда... Факт заключался в том, что ИП сам придумал себе имя – Ворон, оборудовал воздухоочистительный шлюз, самостоятельно разбудил Курта и объявил, что теперь ИП – Курт, а хозяин тела – Ворон. Курт, конечно, стал возражать, и Ворон придумал, как заглушить его, сделав невозможным обратный контакт: Курт видел, знал и слышал, но сообщить Ворону ничего не мог. В результате он стал узником собственного сознания.

Далее, под неммым наблюдением Курта, Ворон, будто и не нуждавшийся в чьих-либо советах, отправился на поиски пищи. Просто так поесть в условиях мутагена тоже было невозможно, и чтобы обрести свободу нужно было запустить шлюз. А для этого требовался источник энергии.

Собрать его Ворон мог, но издыхал от голода и жажды. Подмога пришла из неожиданного места. Ворон нашёл племя аборигенов и закрепился в семиэтажной развалине рядом с их лагерем. Он изучал их деятельность, высматривал возможность пополнить запасы еды. И добился определённого успеха: рискованная вылазка в столовую аборигенов закончилась приятной находкой в виде целой сумки еды неизвестного происхождения. Никто не заметил Ворона, так как в абсолютной своей расчётливости он избегал любых встреч.

Это племя аборигенов представляло собой почти тысячу особей. Они обустроили себе часть города для обитания, у них были кузнецы, повара и даже некие шаманы, пользовавшиеся таинственным для Ворона и Курта «самбуком». Позже выяснилось, что в виде этого «самбука» им удалось освоить без особых технических средств даже эфир. В основе их культуры был артефакт – древняя поваренная книга, обложка которой изнасилась так, что на ней осталось только одно слово – «Рецептов». Вся культура этого племени была пропитана выдержками и словами из этой книги.

Как им удалось не мутировать от мутагена – загадка, но у Ворона было какое-то очень сложное объяснение и для этого, которое Курт уловить не смог...

За трое суток без сна Ворон самостоятельно собрал небольшой эфирно-кинетический генератор, но, проклятье, чтобы его запустить требовался Курт! Ворон, как бывший ИП не мог совладать с тонкостями столь эфемерной материи как эфир и не мог выдать чистую эмоцию достаточной мощности. Ворон уж думал, что придётся пробуждать Курта, но тут в его тёмную голову забралась превосходная мысль...

Чудовищно хладнокровный Ворон, не знающий человеческих эмоций, для запуска использовал ребёнка, которого он отловил в лагере. Сочтя ребёнка инвалидом за недоразвитые нижние конечности и странное строение тела, он не погнушался и мучительно убил его. Эмоция страдания и страха оказалась более, чем достаточной, чтобы запустить генератор. Вентиляционная камера заработала, были подключены лампы, оставленные здесь ещё прежними хозяевами комнаты. Позже Ворон замаскировал входную дверь так, что её было невозможно отличить от стены. К удивлению Курта, бывший ИП подмечал все тонкости человеческого восприятия.

И наконец-то можно было поесть. С помощью встроенного в костюм анализатора съедобности он смог определить, что из найденной сумки ему есть «можно», а что «нельзя». К сожалению, первого оказалось слишком мало, и он, на свой страх и риск, съел котлету из неизвестного мяса. После этого он два дня мучился от тупой боли во всём теле, но с каждым часом, будто становился всё сильнее. Несмотря и на положительный эффект, Ворон не стал более употреблять странные продукты, которые не проходили проверку его анализатором.

За несколько прожитых в комнате лет, Ворон оборудовал себе буквально всё, что нужно для автономного существования: душевая кабинка, стиральный короб, печь для обработки пищи, и техноверстак, представляющий собой целый инженерный комплекс. Большую часть рациона Ворона составляла пища, которую ему таскала какая-то добрая девочка из лагеря, чьи мотивы Ворон не смог понять до самых последних минут своего существования. Возможно, эту загадку и полюбил бывший ИП. Но привязанность эта была неполноценна, так как Ворон совершенно не умел управлять эмоциями и потому, чувство приходилось разделять с Куртом.

Демонов в глубине этого сектора оказалось не так много, вопреки ожиданиям, однако они всё равно встречались. Такая оптимальная их концентрация позволила собрать вершину технологических исследований Ворона – демонический контроллер. Если первая модель могла только созвать горстку демонов со всей округи, то последние модификации позволяли прак-

тически управлять демонами. Все свои изобретения Ворон старался встроить в костюм. Расходные материалы и примитивное оружие он без особого труда доставал в лагере. Иногда для этого приходилось убивать.

Но имел место и второй инцидент. Вялотекущие чувства, непривычные эмоции, полное отсутствие общения сделали из нечеловечного Ворона – сущего монстра. А после встречи с девушкой по имени Юся, личность Ворона вовсе затрещала по швам и погрузилась в глубокую фрустрацию. Из-за этого он редко, тихо, но всё же начал слышать некоторые мысленные крики Курта. Всё это жутко терзало Ворона, но он оказался стоек и слишком холоден, чтобы сойти с ума.

Составив гениальный план, он начал воплощать его в жизнь. Подготовка всего необходимого, кража Юси из лагеря, в чём её брат невольно ему помогал, а также психологическая обработка девочки, чтобы не сбежала. Всё шло как по маслу, никто не мог встать на пути у гремучей смеси холодного расчёта, тёмной алчной любви и дьявольской жестокости. Совершенно не жалея всего того, что осталось в его комнате, Ворон перевёл её в режим капкана, чтобы задержать возможных преследователей, забрав с собой всё самое нужное, ценное. И Юсю.

Но на его пути, по воле случая, оказался отряд Ордена. Почуял неладное, оказывается, Ворон ещё до того, как они вышли на поверхность, и увидел тройку людей первым. Несмотря на то, что незамеченным для снайпера тройки пройти дальше было невозможно, все шансы были у Ворона на удачный для него исход событий. И лишь одного он не мог рассчитать – феноменальной сообразительности командира отряда, который оказался не в звании старшего бойца, и даже не в звании лидера. Почему-то Орден отправил на разведку ветерана. И всё пошло наперекосяк...

Одно утешало Ворона – он не терял тёмной надежды на встречу со своей любимой даже сейчас, находясь под блоком сознания Курта. Но об этой надежде не знал никто кроме него... Что могло тянуть искусственного попутчика в человеческом облике – неполноценного, жестокого, холодного, расчётливого, эмоционально ущербного – к настолько чуждой даже ему, ещё несформировавшейся и неадекватно проявляющей себя девочке-мутанту? Что заставило его сняться с насиженного места? Вот что было настоящей загадкой.

– Хорошо, Курт. Мы соберём бригаду и составим программу очищения твоего сознания от ИП. Я так полагаю, ты не против?

– Жаль будет с ним расставаться... – произнёс Курт. – Но я ещё помню Устав Ордена. Позовите, пожалуйста, нейрокибернетика, я хочу с ним переговорить о... Личных частях моего сознания, так скажем. Не хочу потерять некоторые воспоминания...

– Хорошо, сейчас позову. Отдыхай пока, завтра будем оперировать, – Курт покорно кивнул, Диша слегка улыбнулась и вышла из комнаты. Только сейчас Курт заметил, что на стене висит небольшая картинка с крепостью – иконка Аркаима, обычно вызывающая у членов Ордена светлый трепет перед легендарным небесным святилищем. «Когда-то и у меня в кармане болталась такая...» – подумал Курт. Спустя минуту, в комнату вошёл нейрокибернетик по имени Гван.

– Звал меня? – спокойно спросил он.

– Присаживайся, приятель. У меня к тебе есть одно научное предложение...

– Рихард, твой час настал. Просыпайся.

Золотистая вспышка прервала сон уставшего после рейда командира Рика. Он протёр глаза, попытался осознать конец привидевшегося сна... Не покидало ощущение чего-то торжественного, в теле обитала неясной природы эйфория. Спокойно собравшись и надев парадный китель Ордена, он в последний раз запер свою комнату. Почему-то Рихард знал, куда ему

нужно идти, и что делать. Спокойно, уверенно и со светом веры в душе он направился в зал верховного магистра.

Верховный магистр был облачён в белоснежную мантию, расшитую золотыми и травянисто-зелёными узорами. Его седые волосы были аккуратно подстрижены, также, как пушистые усы и серебряная борода.

– Ветеран Рихард! Подойди сюда! – торжественно произнёс магистр. В зале было около полусотни зрителей – друзья Рика, сослуживцы и особо отличившиеся члены Ордена. На их лицах было счастливое выражение – радостные за своего боевого товарища они уже сейчас были готовы ликовать и бросать береты вверх.

Рихард держал осанку и торжественным шагом подошёл к магистру Николаю.

– Рихард! Ты служил верой и правдой Ордену, почитая верховного магистра, и неся свет Аркаима в своём сердце! Когда опыт ветерана, светлая душа и любящее сердце человека соединяются воедино, они дают результат, поражающий своим величием! Мастер Рихард! Отныне это будет звучать именно так! Ура!

– Ура! Ура! Ура! – подхватили зрители, начали улюлюкать, и в воздух взлетели береты. Тем временем, верховный магистр самолично прикреплял новые знаки отличия к кителю виновника торжества. Сам Рихард расплылся в счастливой улыбке. Шрам на щеке спрятался в складках, будто его и не было.

– Празднование будет потом, а сейчас попрошу всех разойтись! – с улыбкой завершил торжественную часть Николай. Присутствующие стали расходиться.

– Спасибо за доверие! – сказал Рихард и встал на одно колено, показывая своё почтение верховному магистру.

– Встань, сын Аркаима, это только начало, – донёсся третий голос. Рихард встал на ноги и глянул в сторону фигуры в чёрном балахоне с золотистой вышивкой – это был тёмный магистр Низран. Рик вопросительно посмотрел на обоих магистров – он ещё ни разу не был в компании сразу обоих.

– Присаживайся на кресло, мастер Рихард, – уже менее торжественно произнёс Николай. Рихард присел. Ещё два кресла были заняты магистрами. Первым заговорил тёмный магистр:

– Рихард, твоё повышение до мастера – лишь начало нового пути. Когда ты стал ветераном, я сказал тебе то же самое. Ты помнишь? – Рик кивнул. Продолжил верховный магистр:

– Ты доблестно служил, ты блистал, ты подавал пример младшим товарищам и был надёжной опорой для командования.

– Твои знания росли, – Низран пронзительно взглянул на Рика своими почти чёрными глазами. – Ты становился сильнее, опытнее, хитрее. Твоей изобретательности позавидует наш техномастер, сила твоего духа всё ближе к силе верховного магистра...

– Но не только здесь нужны такие сильные воины и прекрасные люди... Твоя кандидатура рассмотрена свыше. Сегодня ночью ко мне явился ангел и сказал, что ты готов для отправки в Аркаим.

Даже спокойный Рихард здесь не удержался и от удивления вытаращил глаза. Его переполнял благоговейный трепет. С самого детства он слышал истории про Аркаим, верил в чудеса, в небесное воинство, в то, что за ними всеми кто-то наблюдает свыше... Как-то раз ему даже спас жизнь архангел, снизошедший с небес и поразивший демона-расчленителя своим сверкающим копьём...

– Но я предлагаю тебе остаться здесь, – отчеканил тёмный магистр. – Оставшись, ты будешь служить Ордену и дальше, получать новые звания, помогать молодым в освоении новых ремёсел. Сам освоишь доселе неизвестные грани мира и научишься пользоваться своим телом, как никогда раньше. А возможно – когда-нибудь и займёшь моё место.

Рихард уставился на Низрана, соображая, что делать дальше. Тем временем, Николай продолжил:

– Отказавшись от отправки в Аркаим один раз, ты получишь второй шанс только в старости, и уже будучи не опытным воином со свежим мышлением, а мудрым старцем, повидавшим жизнь в Бесконечном Городе. Решай. Тебе нужно сделать выбор сейчас.

– А что меня ждёт в Аркаиме? – спросил Рик, поглядывая на обоих магистров по очереди.

– Этого никто не знает, – мягко улыбнулся Николай. – Можно лишь предположить, что там когда-нибудь ты присоединишься к небесному воинству.

– Выбирай, – сказал Низран. – Этот выбор нужно сделать быстро. И не жалеть о нём в последствии никогда. Выбирай то, к чему лежит сердце.

– Я выбрал, – произнёс Рихард, опустив взгляд. – Я отправлюсь в Аркаим.

– Никогда не забывай про себя – живой ты полезнее даже в Небесном Граде, – сказал напоследок тёмный магистр и буквально исчез.

– Умеет, когда хочет... – прокричал Николай. – Ты молодец, Рик, ты сделал правильный выбор. Если Небесный Совет решил, что ты им нужен, значит так тому и быть. Вставай сюда и жди. За тобой придут.

Верховный магистр указал на древний постамент посреди зала, на котором стояла статуя – несколько ангелов, держащие в руках некую платформу. Эту статую видели все, но немногие понимали её истинное значение. Теперь было ясно. Рик взобрался на платформу и стал покорно ждать, молча смотря на Николая. Глаза мастера слезились – он мысленно прощался со своей прошлой жизнью, которой жил с самого рождения. Прощался с магистром Николаем, который был верховным ещё во времена его детства, прощался с Низраном, который всегда был готов помочь одиночке психологически и наставить на пути самосовершенствования. Прощался он и со всеми своими друзьями, которых, наверное, никогда больше не увидит...

– Рихард, не посрами нас! Тебя выбрали, значит, ты лучший. Будь светел и верен Аркаиму. Неизвестно, что ждёт тебя впереди, но я уверен, что новый, светлый мир примет тебя в свои объятия! – с этими словами Николай удалился, закрыв двери.

Что-то зажужжало, откуда-то подул ветер, глаза и руки ангелов на статуе засветились. К высокому куполообразному потолку взметнулся переливающийся светом столб. В центре потолка засиял круг, из которого вниз стала опускаться сверкающая фигура. Это был на вид молодой человек, облачённый в бело-золотистый костюм и окружённый переливающимся как столб света сиянием. На его правильном лице царил безмятежность и любовь ко всему человеческому роду.

– Аркаим готов принять тебя, мастер Ордена Рихард, – прозвучал голос, будто из пространства, тогда как ангел даже не открывал рта. Небесное создание подхватило Рихарда и унесло вверх – к свету...

Часть 2. Взгляд из тени

Пролог

Ренард возвращался с дальней ходки в Сектор-18 – самый демонизированный из известных секторов. Плащ был разорван, костюм оплавлен. Ровно три часа назад, во время боя с демонами, его комбинезон потерял герметичность в результате неожиданного взрыва. Ренард не успел задержать дыхание и втянул лошадиную дозу мутагена. Пока он ремонтировал свой костюм, прямо на глазах мутировали двое его собратьев по Ордену, которых в следующую минуту пришлось убить. Во время схватки с обезумевшими, мгновенно преобразившимися бойцами, погиб четвёртый член отряда – Гриша, отважно бросившийся на одемоневшего товарища с ножом.

Ренард возвращался один. Медицинский анализатор показал, что степень его мутации меньше семи процентов. Это утешало и означало, что валяться в медотсеке придётся не больше недели. Штаб дал добро на досрочное возвращение бойца на базу, лишь спросив координаты произошедшего столкновения – его должны были встретить. Ренард обладал очень ценными сведениями, став свидетелем применения демонами нового вида вооружения.

Человек не был так силён физически, как демон, но отлично оснащён. Приборы ночного видения, детекторы жизненных форм, различные энергетика, стимуляторы, целый арсенал вооружения на все мыслимые и немыслимые тактические ситуации... Одно так и не смог технологически обуздать человек – мутаген. И раньше это не было настоящей проблемой: герметичные комбинезоны и дыхательные маски делали своё дело. Но результат последней схватки позволял говорить, что отныне демоны применяют осколочные виды вооружений, идеально подходящие для нарушения герметичности костюмов Ордена.

Мрачные, вечно дымящиеся многоэтажки Сектора-18 плавно уступали зданиям пониже – Ренард приближался к Круговой Площади. До базы было не больше часа пути. Шорох справа! Боец мгновенно взял угол ближайшего дома на мушку, пятясь к укрытию – металлическому навесу со стенками у противоположного фасада. Вроде бы всё было спокойно, но что-то смущало Ренарда в пламени на первом этаже... Вскоре, причина сомнений стала ясна – сгусток пламени двигался, причём в его направлении.

– Штаб, это Ренард. Наблюдаю огненного демона. С краю Восемнадцатого сектора – у самой Круговой Площади! Классифицирую демона, как уголёк!

Грозная, неясных очертаний фигура плавно вылетела на улицу. В общем, этот вид демонов имел очень необычную форму – пылающая, парящая в воздухе грудка не то камней, не то углей... Ног у чудовища не было, зато наводило ужас лицо, напоминающее маску – вечно ухмыляющаяся беззубая пасть и узкие глазные прорезы ближе к макушке треугольной головы. А массивные горящие руки угрожающе покачивались.

– Ренард, это штаб. Выжить любой ценой! Повторяю: выжить любой ценой!

– Постараюсь, – не по уставу ответил боец, и неровно дыша от страха, прицелился в голову чудовища. Открыл огонь. «Уголёк» стал уклоняться, закрывать лицо руками, взлетать на пару метров вверх и опускаться на асфальт вновь... В общем, стрельба из скорострела не дала результата. Демон, похоже, играл с Ренардом, паря в воздухе и сжигая галлоны невидимого топлива. Трясущимися руками боец перезарядил оружие и возобновил стрельбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.